

АН ТАЛА

**ХРОНИКИ
АРТУРИАНА**

ИМПЕРИЯ ВЫЖИВШИХ

Ан Тала

**Хроники Артуриана:
Империя выживших**

«Литнет»

2024

Тала А.

Хроники Артуриана: Империя выживших / А. Тала — «Литнет», 2024

Студентка военной академии, Олара, всегда держалась на низшей строчке студенческого рейтинга. Все считали её чудачкой и старались с ней не связываться, но только не он: Ариан, лучший студент Академии, всегда внимательно наблюдал за Оларой. Ненависть годами отталкивала их друг от друга, но когда на кону жизни и судьба всей Империи, им придётся работать вместе, позабыв о вражде. Однако за неприязнью скрывается более смертоносное чувство, которое либо уничтожит их, либо вызволит из лап удушливой смерти. Обложка книги: Одежки от М

© Тала А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Шаг 1. Принятие	6
I	7
II	14
III	21
IV	29
V	36
Шаг 2. Депрессия	44
I	46
II	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Пролог

В глубине звёзд, в безмолвии далекого космоса, человечеству удалось совершить невозможное. Тысячелетия блужданий по беспредельным просторам вселенной завершились успехом. На неблагоприятной земле оранжевой планеты, Артуриане, возшло зерно Империи.

Совершенство технологий, строгая дисциплина, законы, не щадящие никого, позволили человечеству завоевать десятки планет в туманности Орфей. Сотни лет ушло на то, чтобы война поглотила когда-то мирные цивилизации, подмяв их под себя. Планета за планетой попадали под власть людей, теряя свою свободу и индивидуальность.

Расцвет Артурианской империи пришелся на век Каронара юа Шакруа, великого инженера, создавшего линкор “Эвридика”, с помощью которого Артуриану удалось завершить войну с самым страшным врагом человечества – Лерутрангом. Артурианцы смогли вздохнуть спокойно и насладиться плодами длительной борьбы за превосходство в космосе.

Но что на самом деле стояло за успехом человечества? Какую цену пришлось заплатить людям за величие?

Пока Империя праздновала победу, воспевая мощь “Эвридики”, во мраке джунглей вражеской планеты крохотным винтикам имперской машины приходится сражаться за жизнь и право на свое место в истории великой Артурианской империи.

Шаг 1. Принятие

“Тысячелетия гармонии и спокойствия в туманности Орфей подошли к концу. Отныне мы, артурианцы, имея в руках грозное оружие: линкоры “Эвридика”, сможем захватить господство над всеми планетами туманности и привнести на них своё понятие о мире. Артуриан станет столицей первой в истории человечества космической Империи, и не будет нам равных”.

– вырезка из речи императора Урбоса, 5324 год

**Артуриан, Ародан, кабинет военного министра Ювлуса юа Хадруа,
5347 год, 104 день первого лета**

– Вы уверены? – Каронар юа Шакруа с сомнением покосился на военного министра, Ювлуса юа Хадруа, который медленными, отточенными движениями перелистывал на голографическом экране, мерцавшем над его рабочим столом, чертежи космического корабля.

– Абсолютно, Каронар, – Ювлус сухо улыбнулся так, что серебристый шрам над его губой изогнулся дугой. – Мир меняется. То, что было хорошо двадцать лет назад, ныне никуда не годится.

Министр небрежно смахнул последнее изображение, и экран потух, лишив кабинет основного источника освещения. Холодные голубые глаза Ювлуса сверкнули в полумраке.

– Нам нужен рывок, Каронар, – он аккуратно поднял со стола миниатюрную модель космического линкора “Эвридика” и лёгким движением отправил её в мусорную корзину. Та с приглушенным скрежетом переработала пластиковую модельку и глухо пискнула, возвещая об окончании работы. – Однажды ваши линкоры привели Артуриан к величию. Так не дайте нам лишиться достигнутого.

– Но... – Каронар искоса посмотрел на стального цвета мусорную корзину и судорожно сглотнул.

– Я надеюсь, мы поняли друг друга, – Ювлус поднялся из глубокого кресла, поправил бордовый мундир, увешанный орденами, и с лёгкой насмешкой в глазах взглянул на инженера-кораблестроителя, нижняя губа которого дрожала.

– Постараюсь сделать всё возможное, министр, – начал было Каронар, но Ювлус прервал его быстрым движением ладони, окинув полноватую фигуру инженера ледяным взглядом.

– Возможное Империю не интересует. Совершите *невозможное*, Каронар. Другого от вас и не ждут.

Инженер открыл рот, чтобы ответить, но тут же закрыл, поняв, что любые его слова бессмысленны. Каронар почтительно склонился, а затем, не поднимая головы, скрылся за дверью кабинета, она приглушенно закрылась за ним.

Ювлус опустил обратно в кресло, сделал в нем полуоборот и поднял довольный взор на тёмное ночное небо, озарённое сиянием тысячи маленьких огоньков. Но то были не звёзды, а маячки линкоров “Эвридика”, ждавших его приказа о начале наступления.

I

Артуриан, Ародан, военная академия Сартерут, 5347 год, 35 день первой зимы

Столовая военной академии Сартерут гудела от шума сотни голосов. Студенты с расслабленными довольными лицами громко обсуждали новости и сплетни дня, пользуясь случаем, ведь только здесь им позволялось говорить в полный голос и не по делу. В столовую в любую свободную минуту стекалось всё общество академии, так что каждый прием пищи сопровождался несмолкаемым гомоном и смехом.

Но среди однородного шума выделился один звонкий голос девушки с длинными каштановыми волосами и задорно горящими синими глазами. Она, оправив черную форму с именным голографическим бейджем "Олара юа Шакруа", вскочила на стул и во всеуслышание заявила:

– Я – грязная девка из Отсталого квартала! Записывайте мой внутренний номер и звоните в любое время! А43И8...

Фарус Гентор не ожидал от подруги столь ретивого заявления. С изумлением в зеленых глазах он стащил девушку за руку со стула под удивленными взглядами студентов, которые разом притихли и уставились на них. Но, заметив, кто стала причиной всеобщего внимания, они с равнодушными лицами вернулись к прерванным разговорам.

– Ты что, реально называешь свой номер? Ты совсем свихнулась?

– А что такое, Фарус? Я же проиграла спор, – Олара, как ни в чем не бывало, изящно опустилась на стул, закинув ногу на ногу. – Или надо было соврать, уподобившись тебе? Я – человек честный, не привыкла лгать и выкручиваться.

– Ладно-ладно. Засчитано, – Фарус, сдаваясь, поднял ладони вверх.

– Кстати, о вранье, – хитро ухмыльнулась девушка, переводя взор на остальных студентов за их столом, которые откровенно сучали. – А вы слышали, что вчера на истории сказал этот засранец?

– Нет, – хищно улыбнулась Пелуа юа Фартруа. В её тёплых карих глазах загорелось предвкушение. – И что же он такого сказал?

– Олара, даже не думай! – Фарус угрожающе нахмурил пшеничные брови, но Олара лишь отмахнулась от него. Она с усмешкой обернулась всем телом к столу и заговорщически проговорила:

– Фарус сказал, что выучил всю историю человечества, начиная с земной. Вы представляете, какой болтун! Может, ты хотел сказать, что вживил в свой жидкий мозг чип? – Олара игриво ткнула друга длинным пальцем в лоб. – Это разве не расценивается как жульничество? Или ты забыл, что по новым правилам на экзаменах все студенты должны свои чипы снимать, а иначе их отчислят?

– Забудешь тут, – помрачнел Фарус, мягко убирая руку Олары от своей головы. – Я едва сдал вступительный экзамен, чтобы учиться среди вас, отпрысков знати.

Девушка вскочила со стула и отвесила шутливый поклон, сомкнув ладони у груди.

– Тогда поделись секретом, о великий ученик, со своими несмышленными товарищами, как тебе удалось совершить невозможное?

Фарус выругался, схватил Олару за талию и принялся щекотать, отчего та заливисто засмеялась.

– Опять они за своё, – буркнула под нос Пелуа и с трудом подавила зевок.

– Матха, они такие шумные, – Лиура юа Партруа легким движением ладони перекинула через плечо шелковистую прядь светлых волос. Девушка повернула голову к соседнему столу,

где в эту минуту разворачивалась нешуточная борьба между Оларой и Фарусом, и закричала им: – Эй! Вы тут не одни вообще-то! Можете заткнуться?

Олара, запыхавшись, дунула на свои растрепанные волосы, которые закрыли раскрасневшееся лицо, и выглянула из-под захвата Фаруса.

– Ой, Лиура, прости, золотая моя, умолкаем, – но даже и не подумала сбавить свой смех хоть на тон ниже.

Лиура презрительно хмыкнула, отвернувшись к своим соседям по столу и принялась остервенело тыкать вилкой в бирюзовый лист салата.

– Хамло невоспитанное, – бурчала она, кромсая столовым прибором идеально ровные кружки солфских морских огурцов. – Как она может быть дочерью самого Каронара юа Шакруа? Да ещё и водится со всяким отрепьем из низшего класса. Совсем не уважает своих родителей. Ей бы брать пример с тебя, Ариан, – Лиура ткнула вилкой в сторону брюнета с холодными голубыми глазами, он с равнодушным видом смотрел в круглое окно на цветущие зеленую Пиковые горы. – Олара только и делает, что позорит семью.

– Может, она приёмная, – пожал плечами Имадр юа Партруа, как две капли воды похожий на Лиуру, глядя на то, как Олара силой запихивает в рот Фаруса лист салата под одобрительные крики наблюдателей.

– Не удивлюсь, если её и в самом деле подобрали в Отсталом квартале, – Лиура наконец оставила в покое обеденный бокс и с возмущением отбросила пластиковую вилку в сторону. Девушка подняла взгляд на брюнета, который даже не притронулся к обеду. – Ариан, Олара всегда такая раздражающая была?

– А мне откуда знать? – небрежно пожал плечами тот, не взглянув на Лиуру.

– Как же, ваши семьи же общаются, разве нет? – девушка покосилась на Олару, её короткая юбка неприлично высоко задралась, обнажив фарфорово-молочную полоску кожи бедер над длинными черными чулками. – Званные обеды и всё такое.

– Семьи общаются, – Ариан бросил на Лиуру скучающий взгляд, отчего девушку пробрала дрожь, и она отвела глаза в сторону. – Мы с ней – нет.

– Ладно. Проехали, – с усталым вздохом проговорил Имадр, взлохматив широкой ладонью густые светлые волосы. – Сменим тему. Что слышно сейчас в Военном министерстве, Ариан? Какая планета на очереди?

Брюнет с ледяной усмешкой склонил голову набок.

– Понятия не имею. Не интересуюсь ни делами отца, ни происходящим в Империи. Они и без нас справляются прекрасно, завоевывая очередные никому не нужные планеты. Будто нам и своей мало.

– В этом есть определённый смысл, студент юа Хадруа, – высокий тощий мужчина в белой преподавательской мантии внезапно возник призрачной голографической фигурой между столами. Студенты, слышав искаженный проекцией голос преподавателя, затихли и с любопытством уставились на голограмму. – Однако, всё же стоило бы немного озаботиться тем, что творится в Артурианской империи, ведь вскоре мы с вами ступим на новую ступень величия.

– Куда уж выше. Уже короной небеса скребём, – тихо бросил Фарус, отчего Олара прыснула от смеха в кулак.

– Тихо! – шикнула Лиура в их сторону, но они лишь глаза закатили.

– Нам предстоят великие свершения, друзья, – мужчина поднял руки, рукава светлой мантии соскользнули вниз, явив взгляду татуировки в виде чёрных рунических знаков, что испещряли предплечья преподавателя. – Сегодня император Урбос объявил о том, что в состав Империи вошла новая планета – далекий Торнуил, а это значит, что теперь наша власть дошла до самого края туманности Орфей.

– А ещё это значит, что теперь заставят всех подданных-бедняков Артуриана рожать не по десять детей, а по двадцать, – прошептал Фарус Оларе.

– Ага, кого-то же надо отправлять в эту глушь, – поддакнула девушка под неодобрительным взглядом Лиуры. Олара послала ей воздушный поцелуй, и та с гримасой отвращения отвернулась.

– Завтрашний день объявлен выходным, так что можете навестить родных и отметить этот светлый праздник со своими близкими, – продолжал торжественно вещать преподаватель.

– Ой, радость-то какая, – с кислым лицом проворчала Олара. – За что я "люблю" профессора юа Вартруа, так это за его вечный оптимизм.

– Мне кажется, более патриотичного артурианца на всей планете не сыщешь, – Фарус оправил растрепавшиеся светлые волосы и подмигнул Оларе.

– А кто вообще будет искать среди двадцати миллиардов жителей? Покажи мне пальцем на этого сумасшедшего.

Фарус выразительно посмотрел на профессора юа Вартруа, и Олара широко улыбнулась, обнажив белоснежные ровные зубы.

– Сегодня же никто экзамены не отменяет, – под неодобрительные возгласы студентов продолжал профессор. – После окончания обеда не забудьте пройти проверку на чипы, а затем мы ждём вас всех в аттестационном зале. Да восславится в веках Артурианская империя!

– Навеки вся власть в наших руках! – чётко, как по команде, прокричали студенты, когда голограмма профессора исчезла.

– Обожаю, – скрючил рожицу Фарус. – Знати так легко промыть мозги. Какая власть в наших руках? Планеты туманности на расстоянии тысячи тысяч световых лет друг от друга, а они так радуются, будто хотя бы раз в жизни побывают на этом самом, как его, Торнуиле.

– Не лишай идиотов надежды, – задумчиво проговорила Пелуа и с тоской поглядела в свой полупустой обеденный бокс.

Олара с беспокойством взглядела в лицо подруги.

– Пелуа, ты чего?

– Ничего, – девушка выдавила из себя улыбку и заправила за ухо короткую каштановую прядь. – Просто... Теперь в список чужеродных планет, куда нас могут отправить после выпуска, добавилась ещё одна, да ещё и самая дальняя.

Олара невесело хмыкнула, с тоской глядя на беснующуюся от радости толпу, празднующую победу великой Артурианской империи.

Напряженная тишина в аттестационном зале развеялась, едва профессор юа Бурлуа, скрестив руки на обширном животе, приподнялся в кресле. Он обвёл взглядом сотню студентов, сидящих на скамейках, которые амфитеатром уходили вверх, и громогласно задал вопрос:

– Для чего, по-вашему, император Урбос отправил на Лерутранг своего старшего сына, наследника престола?

Полноватая девушка с платиновыми волосами и тёмными глазами подняла руку. Профессор кивнул, и она поднялась с места, оттянув вниз короткую юбку.

– Чтобы он изучил планету и смог понять, как управлять лерутрангцами, и передать свои знания императору.

– А что, для этих целей нельзя послать посольство? – приподнял кустистую бровь профессор юа Бурлуа. Девушка смутилась и не нашлась, что ответить.

Жестом усадив студентку на место, профессор удрученно нахмурился.

– Так для чего? Студент юа Хадруа?

Заплывшие жиром глаза преподавателя отыскивали расслабленное безразличное лицо Ариана среди студентов. Парень вальяжно поднялся и безэмоционально ответил:

– Чтобы показать своё доверие и силу правящим домам Лерутранга. Ведь старший сын Урбоса – прямой наследник Артуриана. Отправив его в логово врага, император доказал, что не боится за жизнь сына, потому что уверен в его безопасности и честности лерутрангцев.

– Хорошо, – профессор довольно кивнул. – Следующий вопрос.

– Не понимаю, – громко зашептала Олара на ухо Пелуа, которая сосредоточенно печатала на переносном голографическом планшете правильные ответы студентов, – зачем в нашем прогрессивном цифровом обществе оставили рудимент в виде устных опросов? Дали бы тест, как обычно, или отправили в экзаменационную комнату.

– Чтобы мы не забывали, как звучит твой чудесный голосок, – ответила за Пелуа Лиура. Она с ехидной ухмылкой на губах сидела рядом с Арианом прямо за спиной Олары.

– Спасибо, золотце, – девушка с ослепительной улыбкой обернулась к Лиуре. – Ты позабыла снять свой слуховой чип, раз так отчетливо слышишь то, что не предназначено для твоих прекрасных ушей?

Лиура уже хотела ответить на этот выпад, но её прервал громкий окрик профессора юа Бурлуа:

– Студент юа Шакруа, вы хотите ответить досрочно?!

Олара беззастенчиво обернулась и уставилась на преподавателя, развалившись на скамье.

– А какой вопрос?

– Вы можете хотя бы притвориться, что слушаете? – толстое лицо профессора пошло пятнами. Он стукнул по столу, отчего проекция космических владений Артурианской империи пошла рябью. – Или вы решили, что прославленное имя вашего отца даёт вам право вести себя, как заблагорассудится?

– Если бы имя моего прославленного отца так работало, – невинно улыбнулась Олара, – я бы здесь не сидела.

Пухлая губа профессора дрогнула, за ней показались маленькие острые зубки.

– Ответьте на вопрос.

Олара небрежно встала, скрестив руки на груди, и, вскинув подбородок, высокомерно посмотрела на преподавателя.

– Попрошу повторить его.

Профессор юа Бурлуа весь побагровел, но всё же процедил вопрос:

– Что стало ключевым моментом в победе Артуриана над Лерутрангом?

– Вам честно ответить или как в учебнике написано?

– Студент юа Шакруа... – голос профессора опасно зазвенел.

– Ладно-ладно, – Олара устало вздохнула. – Линкоры "Эвридика", вот и весь ответ. Те самые, которые создал мой прославленный отец.

Она насмешливо ухмыльнулась, вскинув брови. На задних рядах кто-то присвистнул.

– Садитесь.

Олара плюхнулась на скамью. Её бледные щёки покрылись лёгким румянцем.

– А если честно? – Фарус, сидящий по левую руку от девушки, чертил пальцем на планшете картинки нелицеприятного содержания.

– Честно? – злобно хмыкнула Олара, сверля глазами профессора, который мучил студентку с россыпью веснушек на носу. Девушка ужасно смущалась и запинаясь, отчего тучный преподаватель злился всё сильнее. – Я понятия не имею, зачем нам задают такие тупые вопросы.

– Нация деградирует, вот и весь ответ, – легко и просто констатировал Фарус, а Олара промолчала, глядя на то, как брызжет слюной от ярости профессор юа Бурлуа.

– На сегодня мы закончили, – профессор смахнул липкий пот со лба и тяжело опустился в кресло. – После выходного дня у вас начнётся период групповых проектов. Он продлится до окончания первой весны. На группы разобьемся послезавтра. А теперь можете забрать свои чипы, и быть свободны.

Студенты приглушенно возрадовались и потекли прочь из аттестационного зала, потягиваясь и зевая на ходу.

– Какие планы на завтра? – Фарус обхватил Пелуа рукой за плечи, девушка недовольно нахмурилась. – Целых сорок восемь часов свободного времени!

– Сорок девять, – поправила его Пелуа, смахивая с себя руку парня. – Этот год сантурический.

– А, точно, всё время забываю. Спасибо Сантуре за то, что дарует нам лишний час в сутках, – Фарус поклонился золотому диску, который плавно скользил по безоблачному небу, преследуя своего крупного красного собрата.

– В будни ты её за это тоже хвалишь? – иронично бросила Олара, заплетая длинную шевелюру в свободную косу.

– Нет, я не настолько отбитый.

– С этим я бы поспорила.

– Так что делать будем? – не стал отвечать на колкость девушки Фарус.

– Я спать, – с зевком заявила Пелуа.

Олара запрыгнула на невысокий бордюр из черного металлического камня и, закинув руки за голову, прогулочным шагом направилась по нему, с легкостью удерживая равновесие.

– Я планировала завалиться к кому-нибудь из вас и максимально ничего не делать, – пропела она.

– Отличный план, – одобрительно хмыкнул Фарус. – Тогда ко мне?

– Погодите, – Пелуа остановилась и подняла ладонь, – надо Геску сообщить, он полюбому с нами захочет.

– Думаешь, он уже оправился после последнего тренировочного боя? – с сомнением поглядел на подругу Фарус. – Ему неплохо так от Ариана досталось.

– Да Геск в целости и сохранности, просто, воспользовался случаем, чтобы свалить из академии, – пробурчала Олара, сетуя на то, что сама не поступила также.

– Тогда вызываем его и ко мне. Договорились? – воодушевился Фарус.

– Ага, – кивнула Пелуа.

– Я всегда за, – отсалютовала Олара, спрыгивая с бордюра на тротуар, усыпанный спрессованной резиновой крошкой.

– Жарковато сегодня, – Пелуа, обмахиваясь ладонями, прищурилась и посмотрела на Сантуру.

Фарус вскинул руку, из-под чёрной облегающей поджарое тело парня формы Сартерута показались наручные часы серебристого цвета. На голографическом экране появились голубоватые цифры.

– Сорок два градуса. Считай, прохладно, – хмыкнул он, следя за тем, как Олара пинает рыжеватые камни, попадающиеся ей на пути. – То ли будет летом.

– У меня термодув, мне нормально, – пожала плечами Олара, на ходу развернувшись к друзьям лицом.

– Ну извините, не у всех на Артуриане отец – инженер, – буркнула Пелуа, оттягивая тугой воротник форменной куртки. – Простым смертным приходится терпеть неудобства.

С лица Олары разом схлынула лёгкая улыбка. Девушка остановилась, а затем, скривив гримасу, иронично протянула:

– Ха-ха. Ты-то не начинай.

Пелуа застыла посреди тротуара, который проходил между двумя двадцатипятиэтажными корпусами академии. Мимо них проходили студенты, они заинтересованно поглядывали на троичу, но тут же исчезали, не дождавшись развития событий.

Олара сверлила подругу взглядом, а та не решалась ничего сказать первой. Но всё же, сглотнув и глубоко вздохнув, быстро выпалила:

– Извини. От жары мозги расплавились.

Но Олара не спешила отвечать. Скрестив руки на груди, она молча смотрела на Пелуа сверху вниз. Фарус осознал, что ситуация накалилась, и поторопился вмешаться. Заметив впереди у фонтана из черного металлического камня Ариана, который сидел на скамейке рядом с Имадром и о чём-то переговаривался с ним, он указал на них рукой и воскликнул:

– О, смотрите, там наш лучший студент академии. Слышали, как профессор юа Бурлуа обращался к нему всякий раз, когда кто-то не мог ответить на вопрос?

Олара неохотно оторвалась от Пелуа и обернулась через плечо, а затем вновь повернулась к Фарусу и с ехидством спросила:

– Тебя задело, что обращались не к тебе?

– Оно мне надо? – Фарус приблизился к Оларе, закинул ей руку на плечо и двинулся вперёд, отвлекая девушку от Пелуа и бросая той многозначительные взгляды. Пелуа, тяжело вздохнув, поплелась вслед за ними. – Я из тех, кто любит не отсвечивать.

– Ну да, ну да, так мы и поверили.

Тройка двинулась дальше по тротуару по направлению к высоким воротам, представляющим собой простую чёрную рамку, в ней еле заметно виднелись радужные всполохи защитного энергетического поля. Чтобы выйти за территорию академии студентам было необходимо пройти рядом с фонтаном, который замыкал тротуар мрачным исполином.

Как только Олара приблизилась к скамейке, где сидели Ариан с Имадром, первый дернул девушку за рукав, она от неожиданности остановилась и удивленно уставилась на парня.

– Тебе чего?

Ариан улыбнулся уголком губ, голубые глаза его при этом оставались холодны.

– Завтра вечером званый обед в Военном министерстве. Отец просил передать приглашение вашей семье.

Олара, скинув руку Фаруса с плеч, раздраженно процедила:

– Чтоб они в лаве сгорели, – она с недовольством уставилась на Ариана: – А почему твой отец лично не передал приглашение моему?

Парень закинул ногу на ногу и вскинул подбородок.

– Откуда мне знать. Я своё дело сделал.

Олара натянуто улыбнулась и вкрадчиво пропела:

– С радостью придём, спасибо.

Обернувшись к друзьям, она закатила глаза и негодуя направилась к выходу, прочь из Сартерута.

Когда Пелуа и Фарус нагнали девушку, та с кислым лицом бросила им через плечо:

– Отмена веселья, друзья. Придётся тащиться на это дурацкое унылое сборище снобов, где они с умными лицами будут обсуждать, какие они потрясающие и превосходные. А Артурианская империя самая могущественная во всей вселенной.

– Не ходи, – нахмурившись начала Пелуа. – Тебе же необязательно.

– Не могу не пойти, – решительно покачала головой Олара, поднимая левую руку, на которой черной полоской виднелся магнитный браслет. Рябь на воротах дрогнула и исчезла, пропуская студентов. – Оставить отца на растерзание элите? Если он пойдет с матерью, за него некому будет заступиться.

– Тогда вечер и ночь точно наши, – Фарус с потухшим энтузиазмом хлопнул Олару по плечу. – Идёт?

– Идёт, – скривилась в улыбке та, смахивая за плечо длинную косу. – Постараюсь утащить отца пораньше и сразу к вам.

Девушка попрощалась с друзьями и запрыгнула в небольшой светло-зеленый автомобиль на одного пассажира без водительского кресла. В машине заиграла лёгкая мелодия. Олара

откинулась на мягком сидении из кожи кремового цвета и бездумно уставилась в панорамное окно крыши автомобиля на безоблачное бирюзовое небо.

– *Куда хотите отправиться?* – слышался дружелюбный женский голос из небольшого динамика в панели управления.

– В Мрачное логово, – угрюмо проговорила Олара.

– *Маршрут до дома проложен. Счастливого пути.*

– Ага. Спасибо.

Автомобиль мягко вырулил на широкую оживленную трассу и аккуратно влился в поток. Олара, не моргая, следила за непрерывным течением однообразных машин на десятиполосном шоссе,двигающихся в только им известном направлении.

II

Артуриан, Ародан, поместье юа Шакруа, 5347 год, 35 день первой зимы

Поместье семьи юа Шакруа представляло собой широкий дом из прочного велаклавского пластика, преобразовывавшего свет звёзд в энергию. При свете Сантуры и Плиола стены дома переливались радужными бликами. Особняк состоял из трёх надземных этажей и двух подземных, где глава семейства, Каронар юа Шакруа, работал над инженерными проектами для Военного министерства Ародана, столицы планеты Артуриан.

Вокруг поместья располагался небольшой, в рамках Артуриана, участок в два гектара, на котором не росло ничего, кроме газонной голубоватой травы. Дальше на многие километры рыжела пустыня Июла, испещренная ржавыми острыми скалами, что пиками впивались в бирюзовое небо.

Олара с недовольным лицом вылезла из своего маленького светло-зелёного автомобиля. Он послушно припарковался в подземном гараже поместья, пискнув на прощание.

– *Добро пожаловать домой, Олара!* – пропела Система управления домом, когда девушка переступила порог, бесшумно открыв двери из закаленного стекла.

Олара промолчала и быстро проскочила широкую гостевую комнату с высокими потолками и светлыми стенами, уставленную дорогими безделушками, которые её мать, Муфала, приобрела на аукционах, где основными лотами являлась рухлядь с Земли, их родной обители. Девушка поднялась по полупрозрачной лестнице на второй этаж в свою комнату. Скинув тяжелые армейские ботинки, она плюхнулась на кровать, та податливо приняла форму хозяйки.

– Система, где сейчас отец? – спросила Олара, раскинув руки и уставившись в потолок.

– *В кабинете, госпожа,* – вежливо ответил мягкий женский голос. – *Ему что-то передать?*

– Нет, спасибо. Сама спущусь.

Немного подумав, Олара добавила:

– Муфала дома?

– *Нет, госпожа, она на съемках нового фильма о покорении Мутаила, где сыграет...*

– Стоп, – резко оборвала она, поднимаясь, – мне не интересно. Кстати, подготовь для меня что-нибудь не слишком торжественное, но и не унылое для завтрашнего званого обеда в Военном министерстве.

– *Какой цвет и материал вы предпочтёте?*

На белой стене напротив кровати появилось голографическое изображение Олары в полный рост в нижнем белье. Голограмма с улыбкой помахала своей оригинальной версии, а затем на теле копии начали появляться наряды, сменяя друг друга. Девушка, подперев подбородок рукой, задумчиво смотрела, как переодевается реплика, но ни короткие платья цвета кораллового безумия, ни кислотного цвета брючные костюмы с открытой спиной не цепляли взгляд Олары. Всё это годилось для матери, но никак не для неё.

– Хочу что-нибудь простое, незамысловатое, мягкое и струящееся, длинное, – перебирала варианты девушка, покачивая ногой. – Надоели эти короткие юбки академической формы. А все эти яркие оттенки оставь для Муфалы, больше мне подобного не предлагай.

– *Слушаюсь, госпожа,* – изображение на голограмме померкло, а затем копия Олары покрутилась, показывая изящное переливающееся темно-синее платье в пол с длинными рукавами и открытой спиной. – *Вызвать стилиста по волосам и макияжу?*

– Нет, сама справлюсь, – махнула девушка и снова развалилась на кровати.

Бездумно провалявшись в постели несколько часов, она наконец встала, с помощью Системы переоделась в легкие домашние штаны и футболку цвета свежей зелени, и на лифте спустилась на минус первый этаж, где располагался кабинет Каронара.

В холодных пустых коридорах тихие шаги Олары в пушистых тапочках казались грохотом. Этаж выглядел по-больничному тоскливо, но девушка, едва ступив на белый каменный пол, расслабленно выдохнула и расправила плечи. В несколько шагов она преодолела коридор с однотипными белоснежными дверьми и остановилась перед одной из них. На металлической табличке простыми черными буквами было выведено: “Идейная мастерская”. Улыбнувшись, девушка набрала код на панели, и дверь в кабинет тихо распахнулась.

В центре груды коробок и контейнеров стоял простой деревянный письменный стол, от которого веяло древностью, а за ним сидел мужчина с красным от усердной работы лицом и взлохмаченными седыми волосами. Каронар юа Шакруа настолько был поглощен чертежом, нарисованном на простой бумаге, что не заметил, как вошла дочь. Олара тихонько, прячась за контейнерами, прошла за спину отца и легко опустила руки на его плечи.

Каронар вздрогнул и в изумлении обернулся, но, увидев задорную ухмылку дочери, сам растянулся в радостной улыбке.

– А, это ты, пело, – Каронар повернулся на кресле и потянулся, чтобы обнять Олару, а та с охотой обвила руками полное тело отца. – Что-то случилось в Сартеруте?

Каронар с беспокойством отстранился, девушка скорчила кислую гримасу и присела на один из контейнеров.

– Нет, на Артуриане. Праздник по случаю захвата какой-то там планеты.

– Точно, Торнуил, – вздернул указательный палец вверх Каронар, подпрыгнув на кресле. Затем он ненадолго притих, любуясь дочерью с теплой отеческой улыбкой. – Рад, что ты приехала. Без тебя здесь скучновато.

Олара хмыкнула про себя, но постаралась сохранить дружелюбный тон даже тогда, когда пришлось сообщить отцу о званом обеде, где ни одному из них присутствовать не хотелось.

– Юа Хадруа нас пригласили на обед завтра. Пойдешь?

– А есть выбор? – пожал плечами Каронар, заметно приуныв.

Олара внимательно вгляделась в лицо отца и заметила в его выражении нечто мрачное и печальное. Девушка вскочила на ноги, приблизилась к столу и принялась всматриваться в детально прорисованные чертежи, узнавая уверенный аккуратный почерк отца.

– Что ты мастерешь? – Олара осторожно провела рукой по рисунку. – Новый линкор?

Каронар заметно смутился, по его щекам поползли красные пятна.

– И да и нет. Думаю над новым типом оружия для космической флотилии.

– А что со старым не так? – приподняла бровь Олара. – Разве есть хоть что-нибудь в Орфее, что может противостоять “Эвридике”?

– Нет, – волнуясь, покачал головой Каронар и начал собирать листы со стола. – Но вдруг появится. Надо готовиться ко всему.

– На тебя что, давит Ювлус? – возмутилась Олара, смотря на то, как отец усердно старается спрятать чертежи в ближайший контейнер. – Что он сказал тебе сделать? Он угрожал тебе?

Олара схватила отца за руку, и тот испуганно задрожал всем телом. Девушка, нахмурившись, ослабила хватку и отступила на шаг.

– Ничего, пело, ничего! Это моя инициатива, – Каронар, вымотавшись, плюхнулся на кресло и оставил в покое чертежи, которые рассыпались по полу. – Ведь то, что работало двадцать лет назад, сейчас совсем никуда не годится. Прогресс не стоит на месте, а мы должны опережать всех на сотню шагов.

– За нами уже точно никто не угонится, – ехидно процедила Олара. – Всех задавили.

– Лучше перестраховаться, – Каронар устало провёл по лицу ладонью, переводя дух.

Олара всмотрелась в один из чертежей, который до этого, по-видимому, лежал на столе под другими. Повернув голову, она пыталась понять, что изображено на нём. Черные толстые линии, перекрестья, острия на концах.

– Похоже на клетку, – растерянно проговорила Олара, присаживаясь, чтобы поднять лист.
– Это точно не линкор. Так для чего это?

Полное лицо отца резко побледнело, Каронар бросился вперёд и выхватил чертёж у растерянной дочери. В карих глазах инженера, с зеленым кружком зрительного чипа, застыл ужас.

– Надеюсь, ты никогда об этом не узнаешь, пело.

***Артуриан, Ародан, банкетный зал Военного министерства,
5347 год, 36 день первой зимы***

Банкетный зал Военного министерства Артуриана располагался в стоэтажной цилиндрической башне из красно-рыжего камня, которую построили ещё во времена первых поселенцев тысячу лет назад. С тех пор за башней тщательно следили и реставрировали, чтобы сохранить напоминание о людях, впервые ступивших на земли Артуриана.

Из башни на высоте двадцатого этажа выходили в стороны пятьдесят лучей: пристани для небольших космических кораблей. В нынешний жаркий полдень они были забиты воздушным транспортом причудливого вида и формы. Но чаще всего здесь встречались гладкие корабли в форме серебристого эллипса, возле них особенно суетились слуги, помогая владельцам выйти.

Интерьер башни представлял собой сочетание земных архитектурных стилей: высокие античные колонны подпирали сводчатые потолки, украшенные мозаикой с изображением планет и звёзд туманности Орфей; резные узкие окна и статуи каменных крылатых существ со злобными лицами навевали воспоминания о готических соборах; полы из персикового цвета мрамора отражали рисунок на потолке. Вся башня Военного министерства дышала роскошью и величием далекого прошлого. Но больше всего о земных временах напоминал запах, царивший в многочисленных комнатах строения. Корица, лимонный шербет, густой аромат вина и старинных книг, дорогого дерева и бархата тяжёлых портьер. Любому, кто впервые оказался внутри башни, захотелось бы рассматривать каждую деталь, каждую черточку, наполняясь гордостью за предков, осмелившихся покорить далёкий космос.

Ариан спиной опёрся о стол, полнившийся ароматными яствами, и со скучающим видом оглядывал банкетный зал, который наполнился людьми в великолепных одеждах с томными улыбками. В задней части зала располагался небольшой оркестр духовых и струнных инструментов, состоящий из музыкантов из Отсталого бедняцкого квартала. Лица музыкантов скрывали серые маски, виднелись лишь их глаза, полные скорбного смирения. Гости предпочитали негромко переговариваться между собой, переходя из группы в группу, никто почти не прилагивался к еде, однако всё спиртное всего за час было практически выпито.

– О, как чудесно, что меня пригласили сегодня! – высокий тучный мужчина ловко подцеплял с тарелок крохотные канане бионической рукой. – Вы, господин юа Хадруа, наверняка привыкли к подобным мероприятиям, а вот нам, простым профессорам, нечасто предоставляется шанс влиться в высшее общество.

Ариан проигнорировал профессора Ирбига Далтора из научной академии Локруан, но мужчину это нисколько не смутило.

– А как здесь красиво! Так и хочется пуститься в пляс, но, боюсь, меня не поймут, ведь никто не танцует!

Ирбиг Далтор со свистом рассмеялся, но, заметив, что “собеседник” никак не отреагировал на его слова, смутился, замолк и принялся ускореннее поглощать канане.

Приметив знакомое лицо в толпе, Ариан отошёл от стола с закусками и двинулся навстречу девушке в длинном темно-синем платье, она вела под руку полного испуганно-растерянного мужчину в синем парадном костюме.

– Господин юа Шакруа, – Ариан с небрежной улыбкой на губах учтиво поклонился.

– А, Ариан! – вздрогнул всем телом Каронар и энергично похлопал юношу по плечу. – Рад встрече! Ювлус уже здесь?

Небольшие карие глаза космического инженера напряженно оглядели зал.

– Ещё нет, – усмехнувшись уголком губ, Ариан сделал вид, что не приметил животного страха Каронара. – Он прибудет вместе с императором.

– Император тоже будет? – изумился мужчина. – Вот это честь! Рад слышать!

Но ни радости, ни восхищения его лицо не выражало.

Всё время, пока Ариан беседовал с её отцом, Олара, поджав губы, с тревогой переводила взгляд то на одного, то на другого. Заметив, что ближайшие к ним гости начали оборачиваться и с улыбками перешептываться, Олара зацепилась взглядом за низкого тощего мужчину с постылым лицом, который сонливо моргал и почти клевал носом в полупустой бокал.

– Очень рады, что увидим самого императора, почтем за честь, – натянуто улыбнулась она Ариану и рукой указала Каронару на засыпающего мужчину. – О, отец, смотри, там советник юа Жанлуа. Вам наверняка есть что обсудить.

Каронар с явным облегчением выдохнул и рассмеялся:

– Точно! Как я его сразу не приметил. Пойду поприветствую, а вы тут пока развлекайтесь, молодежь.

Приобняв дочь за плечи, Каронар поцеловал её в висок, и быстро, насколько позволяла его комплекция, ретировался к советнику.

– Ага, всенепременно, – скривила губы Олара и уже хотела было уйти, но тут Ариан ухватил девушку за складку юбки и слегка дернул. Обернувшись, Олара с недоумением уставилась на юношу.

– Что?

Ариан с прохладной ухмылкой отнял руку.

– Юбка задралась.

Олара посмотрела назад и увидела, что подол платья слегка приоткрыл мускулистую икру, но поправлять ничего не стала.

– Так задумано, – пожала плечами она и с сосредоточием повернулась в сторону отца. Тот над чем-то смеялся, тогда как советник юа Жанлуа откровенно зевал.

– Не сомневаюсь, – Ариан скрестил руки на груди, прислонился к колонне и принялся в открытую разглядывать Олару. Волны каштановых волос девушки мягко спускались на молочно-белую обнаженную спину, кончиками касаясь упругих ягодичек, обтянутых синей тканью платья. Проследив за взглядом Ариана, Олара закатила глаза и повернулась к нему.

– А тебе больше заняться нечем, как на чужие юбки смотреть?

– Верно, – кивнул Ариан. – Здесь невероятно скучно.

– Настолько, что ты впервые за пять лет решил побеседовать со мной?

– Ты считала? – парень ослепительно улыбнулся. – Я польщен.

Любая на месте Олары рассыпалась бы на атомы, увидев, как обольстительно хорош Ариан. Черные вихры волос небрежно спускаются на высокий лоб, в ледяных голубых глазах виднеются золотистые крапинки, которые нисколько не даровали взгляду юноши теплоты. Пиджак черной парадной формы академии Сартерут Ариан расстегнул, также, как и верхние пуговицы белоснежной рубашки, явив миру мускулистую загорелую грудь, что являлось верхом неприличия в высшем обществе. Надменность и уверенность в своей неотразимости свели с ума не одну девушку Ародана, однако Олара, что росла бок о бок с этим нахальным парнем, имела иммунитет к его внешности и приёмам.

– У меня хорошая память на числа, – пренебрежительно бросила она.

– Не принимай на свой счёт, – улыбка тут же схлынула с лица Ариана, уступив место скуке. – За неимением лучшего варианта сойдет и худший.

– Польщена, – Олара склонила голову. Она уже хотела завершить разговор и пойти к отцу, но неожиданный вопрос Ариана сбил её с намеченной цели.

– Как думаешь, что за групповые проекты нас ждут?

Девушка окинула юношу недоумевающим взглядом, опешив на мгновение.

– Ты серьёзно хочешь поговорить об учёбе?

Но Ариан, словно не замечая удивления Олары, продолжал:

– Как ты относишься к тому, что теперь Торнуил входит в состав Империи?

– Ты напился?

Ариан хрипло рассмеялся.

– Нет. Я здесь уже два часа и схожу с ума от тоски. Это вам повезло опоздать.

– У тебя здесь нет друзей? – Олара принялась разглядывать гостей, которые тоже не отличались заинтересованностью в мероприятии. Возле банкетного стола она заметила девушку с белоснежными волосами и хитрыми раскосыми глазами цвета древесной коры. – Вон, Инара юа Илдуа, чем не отличный собеседник?

– Я с ней спал, – коротко бросил Ариан, пристально глядя на Олару.

– Тем более, вам есть, о чём поболтать.

– Бросить тебя здесь совсем одну? – в глазах Ариана застыла насмешка.

– Слушай, – раздраженно начала Олара, – не знаю, что ты сделал со старой версией Ариана, но тот заносчивый холодный ублюдок мне нравился гораздо больше.

– Мне тоже, – мрачно объявил парень, а Оларе резко захотелось перевести тему и избавиться, наконец, от общества однокурсника.

– Почему твой отец задерживается? – невзначай спросила она, чёрная бровь Ариана дернулась, но сам парень не подал вида, что вопрос его задел.

– Хотел бы я этого не знать. Скоро сама всё узнаешь.

– Что за секреты? – притворно ахнула Олара.

– Никаких секретов. Мне просто наскучило болтать с тобой, – в качестве подтверждения своих слов Ариан оторвался от колонны и навис над Оларой. Девушка задрала подбородок и протянула, прижав руку к груди:

– Ох, ты ранил меня в самое сердце.

Они молча сверлили друг друга взглядом, готовясь выплюнуть очередную порцию яда, но тут Ариан скосил глаза в сторону и растянулся в довольной улыбке.

– Твоя мать.

– Что? – в шоке Олара воскликнула и упавшим голосом процедила: – Матха!

– Думала, она не придёт? – слащавым голосом пропел Ариан, накрутив на палец шелковистую прядь волос Олары. Девушка шлёпнула его по ладони, юноша лишь хмыкнул в ответ, отстраняясь.

– А у твоего интеллектуального чипа что, появилась функция чтения мыслей?

– У тебя всё на лице написано. Что ж, по крайней мере, теперь здесь станет гораздо веселее.

Олара тяжело вздохнула, готовясь к представлению. Она уже слышала быстрые шаги и стук каблучков по мраморному полу.

– Дорогая Олли! Я так скучала! Иди же сюда скорее!

Высокая молодая женщина с шикарной копной волнистых каштановых волос кошачьей походкой прошествовала по залу и приблизилась к Оларе. Несмотря на брезгливое отвращение, которое излучала девушка, Муфала юа Шакруа склонилась над дочерью и коснулась своим вздернутым на кончике носом точно такого же носа Олары.

– Ариан, дорогой, и ты здесь! – женщина, излучая искреннее удовольствие, обняла юношу, а тот охотно ответил на объятие, бросая на Олару ехидный взгляд.

– Процветайте, Муфала, – непринужденно склонил голову Ариан, ослепляя женщину улыбкой, а та с готовностью растаяла, кокетливо выставив грудь. Олару от этой картины едва не стошнило. – Видел ваше последнее выступление в театре. Вы очень воинственны в роли Доллу, покорительницы звезд.

– Ты мне льстишь, но спасибо, – Муфала заигрываяще провела ладонью по щеке Ариана, а затем безынтересно спросила: – А где же мой дорогой муженёк? Почему он меня не дождался?

Ариан радушно указал Муфале на Каронара, который всё ещё беседовал с советником. Женщина плотоядно ухмыльнулась и, качая округлыми бедрами, последовала к мужу, собирая восхищенные взгляды.

Олара скривила губы. Она намеревалась последовать за матерью, но Ариан ухватил девушку за рукав.

– Ты куда?

Олара вырвала руку и на ходу бросила:

– Спасать отца от очередного позора.

Ариан проводил девушку незаинтересованным взглядом, подумав, насколько разными могут быть мать и дочь, пусть и схожие лицами: одна – эффектная и роскошная красавица, а другая – вредная, напыщенная и, хоть и миловидная, но простушка.

Музыка стихла и на середину зала быстрым шагом выступил слуга в серой маске. По пояс склонившись, он торжественно объявил:

– Его Величество Верховный правитель туманности Орфей, Император Артурианской империи, Урбос!

“Какой же убогий у него полный титул”, – хмыкнул Ариан. Он пристально смотрел на высокого мужчину в бордовом камзоле с идеально ровной спиной и гладкой кожей лица, который неспешно вошёл в зал под восторженные аплодисменты гостей. На вид императору нельзя было дать больше тридцати лет, хотя он и разменял уже восьмой десяток. Урбос молодился, не желая уступать престол своему сыну, Зоросу. Он ведь так долго достигал своего величия, чтобы так просто делиться им с кем-нибудь при жизни.

Урбос кивал поданным, они с раболепием взирали на правителя, непрестанно кланяясь. Император степенно ступал по банкетному залу и коротко переговаривался с каждым, а следом за ним с холодной улыбкой шёл Ювлус юа Хадруа в своем непрестанном мундире, увешанном орденами и медалями. Ариан, пользуясь тем, что никто на него не смотрит, скорчил презрительную гримасу. Однако, бросив взгляд на зал, он встретился с ехидными синими глазами Олары и послал ей воздушный поцелуй, отчего девушка изобразила приступ рвоты.

Император Урбос, обменявшись приветствиями с важными гостями, поднялся на невысокую сцену рядом с оркестром, самодовольно оглядел притихший зал и неторопливо начал:

– Сегодня мы празднуем великую победу. Далекий и дикий Торнуил покорился силе Артуриана и пусть недобровольно, но вошёл в состав Империи. В скором времени группа исследователей официально отправится на планету, чтобы разработать наилучший план сбора ресурсов Торнуила. Многим из вас известно, как дорог нынче протарос, а недра этой планеты забиты им до отказа.

– Да восславится в веках Артурианская империя! – самозабвенно воскликнула часть гостей, вскидывая вверх руки с наполненными бокалами.

– Вся власть в наших руках! – вторили им другие.

– Да будет так вовеки веков, – горделиво склонил голову Урбос. – Но не только об этом хотел вести я речь на сегодняшнем обеде. В исследовательскую группу войдут не просто лучшие ученые и военные, но и те, на чьи плечи ляжет будущее Империи.

“А вот и самое сладкое” – Ариан, который успел ухватить бокал с вином с подноса слуги, сделал глоток и взглянул на Олару, та с недоумением следила за речью Урбоса.

– Наши лучшие студенты, прошедшие отбор, отправятся на Торнуил, чтобы на практике постигать основы покорения планет.

По залу прошёлся неуверенный шёпот:

– Что? Он сказал – студенты?

– Но Торнуил это же так далеко!

– “Эвридика” преодолеет путь до него всего за пару лет. Что это за цифра в рамках бесконечного космоса.

– Но они же совсем дети!

Урбос терпеливо дал гостям высказаться, а затем, подняв ладонь, заставил всех замолчать.

– Первокурсники Сартерута отправятся изучать Торнуил, дабы использовать полученные навыки и знания во благо Империи. Они станут примером для всех в туманности, что артурианцы даже в совсем юном возрасте на голову выше любого жителя планет-доминионов.

Глаза Олары расширились от изумления, девушка прижала одну руку ко рту, а второй крепко вцепилась в пиджак отца.

“Да, Олара, мы в полной жопе”, – мрачно ухмыльнулся Ариан и одним залпом опустошил бокал.

III

*Артуриан, Ародан, военная академия Сартерут,
5347 год, 37 день первой зимы*

Круглый Зеркальный зал на шестнадцатом этаже Сартерута неспешно заполнялся молчаливыми студентами. Они занимали стремительно уменьшающиеся места на скамьях из прозрачного металлического пластика. Скамьи поднимались амфитеатром в двадцать рядов и тем, кому не повезло прийти вовремя и занять места внизу, с тоскливыми лицами устремлялись выше, с завистью глядя на более удачливых студентов. Зеркальные стены зала отражали десятки чёрных форменных мундиров, они в свете ярких софитов, расположенных на потолке в виде карты звёздного неба, блестели золотыми пуговицами и манжетами. Студенты болезненно щурились от слепящего света, прикрывая покрасневшие от весёлой бессонной ночи глаза.

Оларе не повезло оказаться среди тех, кто успел прийти вовремя. Девушка влетела в Зеркальный зал последней за десять минут до начала ежедневного утреннего собрания первокурсников академии. В расстегнутом пиджаке и с растрепанными волосами она взглядом отыскивала Фаруса, который махал Оларе, показывая свободное место рядом с собой в первом ряду. Девушка довольно выдохнула, переводя дух.

– Ты почему вчера не отвечала? – накинулся на неё Фарус, когда та устало плюхнулась на скамью между ним и Пелуа. – Вроде договорились же провести вечер все вместе. Когда ещё такая возможность выпадет?

– В любой другой день? – приподняла бровь Олара, вытянув перед собой длинные ровные ноги. – У нас разве есть какие-то дела после лекций и тренировок? Мы всегда свободны после ужина.

– Это пока. На первом курсе никого не нагружают особо, – энергично закивала Пелуа, она быстро печатала что-то в планшете. – Хотя в школе мне казалось, что в академиях и минуты свободной нет, всё забито занятиями.

– Зачем мучить нас лишней информацией, если есть интеллектуальные чипы? – философски заметила Олара. Её пустой взгляд нашёл пристанище на подробной голографической карте туманности Орфей, она занимала половину всего Зеркального зала. Ярким оранжевым гигантом на проекции светился Артуриан.

– Ты про те, которые нам запретили использовать в академии? – сзади Олары раздался мягкий юношеский голос. Девушка в удивлении обернулась. Ей широко улыбался кареглазый шатен, Геск юа Лардруа. Он дружелюбно кивнул, Олара кивнула в ответ.

– Запретили использовать на экзаменах – да, но в обычное время... – девушка осеклась, когда Геск протянул ей тонкую прямоугольную пластинку размером с ладонь, на ней переливами отражались буквы. Девушка машинально взяла пластину и быстро пробежалась по ней взглядом. – Что это?

Геск поправил идеально отглаженный воротник мундира и прокашлялся.

– С завтрашнего дня на входе в Сартерут каждый студент будет обязан проходить проверку на наличие улучшающих чипов. Это касается не только интеллектуальных, но и слуховых, зрительных...

– Я умею читать, – грубо одернула Олара и с мрачным видом вернула пластинку Геску. Тот неловко принял её.

– А что насчёт протезов? – Пелуа продемонстрировала свои ноги, от колена они были бионическими. Черный медицинский пластик протезов не отражал света, а словно впитывал его матовой поверхностью, по которой изредка пробежали голубоватые искры.

– Насчёт них ничего не сказано, – нерешительно пожал плечами Геск, снова прочитав текст на пластинке.

– Пока, – буркнула Олара и отвернулась.

Пелуа отложила планшет и с интересом взглянула на подругу.

– Что ты имеешь в виду?

– А вы разве не заметили? – вдруг вступил в разговор Фарус. Его яркие зелёные глаза возбужденно сияли. – Что-то явно происходит, раз Императорский Совет взялся за наше обучение.

– С чего ты взял, что к этому имеет отношение император? – Олара, нахмурившись, с подозрением покосилась на Фаруса.

– А я разве так сказал? – невинно приподнял брови тот.

– Ладно, хватит, – Пелуа громко вздохнула, отчего флегматичный парень, сидевший по правую руку от неё, отшатнулся. – У меня уже голова пухнет от этих разговоров. И где все профессора? Они уже должны были прийти.

Все разом посмотрели на наручные часы, стрелки указывали на десять минут шестнадцатого.

– Придётся привыкать, – Фарус перегнулся через Олару и утешительно похлопал Пелуа по ноге. – С завтрашнего дня тебе придётся хранить всю информацию только в своей милой головке.

– Жуть какая! – Пелуа всплеснула руками, её сосед с трудом успел увернуться, чтобы не получить по лицу. – Мы же свихнемся! Они этого хотят? Олара, а ты чего молчишь? Тебя что, всё устраивает?

Три пары глаз обратились на девушку, которая, насупившись, следила за тем, как Сантура и Плиол плавно огибают проекцию Артуриана. Олара неохотно оторвалась от голограммы и поморщилась, заметив, с каким беспокойством на неё смотрят друзья.

– Ничего. Не выпалась.

– Так вколи колфоин, – закатила глаза Пелуа. – Тебе дать? У меня много.

Девушка потянулась к пуговицам мундира, но Олара остановила её руку.

– Нет, спасибо. Ты с утра приняла?

Олара внимательно вглядывалась в лицо Пелуа, держа ту за тонкое запястье, девушка свободной рукой нервно заправила волосы за ухо и отвела взгляд.

– Совсем немного. Плохо спала ночью.

Помедлив, Олара отпустила подругу и, закусив губу, откинулась на спинку скамьи.

Время тянулось, но никто из преподавателей так и не появился. Студенты, уже не стесняясь и не сдерживаясь, начали переговариваться в полный голос, с тревогой поглядывая на двери. За нарушение дисциплины в учебных кабинетах им грозили наказания, а в худшем случае – исключение из академии, так что никто не хотел попасться под горячую руку преподавателей.

– Да где они все? – Пелуа нетерпеливо стучала ногой по полу. – Уже сорок минут прошло, а никого так и нет, даже объявления никакого не дали. Через двадцать минут лекция начнётся, нам идти или сидеть и ждать?

– Прекрати трясти ногой. Раздражает, – Олара с силой надавила на колено Пелуа, и та вынужденно остановилась. Позабыв о своих вопросах, девушка возмущенно отвернулась от подруги, но Олара словно и не заметила, что перегнула палку. Она в нетерпении смотрела то на дверь, то на часы.

– Что случилось вчера на званом обеде, рассказывай, – девушка вздрогнула от легкого касания дыхания Фаруса, когда он зашептал ей на ухо. – Ты же из-за этого бесишься. Это как-то связано с новыми правилами в академии? Или с твоим отцом?

– Матха, с меня достаточно экстрасенсов! – Олара в негодовании вскочила на ноги и раздраженно закричала почти на весь зал, отчего студенты притихли и обратили свои взоры на первый ряд. – Вы что с Ибадара? Или просто сами по себе мысли читать научились? Хватит копаться в моей голове!

Фарус в изумлении отшатнулся.

– Кто это “вы” и почему срываешься на мне? – изумление сменилось отторжением. – На тебя это не похоже. Если что-то произошло, то просто расскажи, к чему эти эмоциональные пассажи.

Олара, почувствовав, что на неё все смотрят, с презрением оглядела зал. В четвёртом ряду она увидела Ариана, он с усмешкой глядел на неё. Девушка дернула себя за мочку уха в уничижительном жесте. Парень же холодно улыбнулся уголком губ и, потеряв интерес, возобновил разговор с ехидствующей Лиурой.

– Поговорим позже, Фарус, – отрезала Олара, когда студенты вернулись к своим разговорам. – Иначе ты услышишь целую симфонию моей искренней и неудержимой ярости.

Парень хмыкнул и расслабленно развалился на скамье.

– Как будто мне не приходится это слушать каждый день.

Олара взглянула на часы, прежде чем заявить:

– Я ухожу. Ждать больше нет смысла. Вы как хотите.

Но не успела она сделать и шага к выходу, как дверь в Зеркальный зал тихо распахнулась и внутрь вплыло три фигуры в белых преподавательских мантиях. Олара беззвучно выругалась и с недовольством опустила на место, бросая на невозмутимого Фаруса уничтожающий взгляд.

Звонящее безмолвие давило всё сильнее с каждой секундой. Бесстрастные лица профессоров, испещренные руническими татуировками, не выражали ни тени эмоций. Три мужчины в белом поднялись за широкую трибуну, над которой зависла проекция Орфея, и застыли в ожидании.

Студенты в недоумении переглядывались. Обычно утренние собрания проводил один из свободных преподавателей, на них студентам в тысячный раз напоминали о правилах Академии, рассказывали о новостях на обширном фронте захватнической войны, длившейся уже более двадцати лет, а в финале все пели гимн Артуриана и расходились на занятия. Однако сейчас целых три профессора присутствовали на собрании, на которое сами опоздали, нарушив одно из самых важных правил Сартерута: опоздание приравнивается к измене Империи.

Тишина и неизвестность растекались тревогой по Зеркальному залу, доводя натянутые нервы студентов до предела. Некоторые уже начали беспокойно ерзать на скамьях, порываясь задать интересующий всех вопрос.

Но когда часы на браслете Олары мерно отсчитали семнадцать ударов, в двери зала показался директор академии, профессор Тиргол юа Партруа. Студенты тут же вскочили на ноги и вытянулись по струнке: левую руку они прижали к бедру, а правую, сжав в кулак, приставили к виску, словно намеревались ударить себя в голову.

Профессор юа Партруа, не обращая внимания на приветствие студентов, легкой походкой преодолел зал и прошел мимо склонившихся преподавателей, чтобы занять место в центре трибуны. Бордовый мундир директора украшали десятки медалей и орденов, а его моложавое лицо пересекали глубокие шрамы от рваных ран.

– Садитесь, – громко и ясно объявил директор. На шее у него мерцал голубоватым светом крохотный усилитель голоса, он разнёс приказ до последних рядов зала. Студенты послушно опустили на скамьи и в нетерпеливом ожидании уставились на директора юа Партруа.

– Ранее вас осведомили о том, что с сегодняшнего дня и до конца первой весны вы будете участвовать в групповых проектах, – начал он, обведя Зеркальный зал хищными янтарными

глазами. – Это экспериментальное нововведение от Императорского Совета, а потому необходимо проявить себя с лучшей стороны, чтобы не пасть лицом перед Империей.

– Ага, если только Империя нас сама в грязь не окунёт, – гнетуще шепнул Фарус Оларе, вальяжно закинув ногу на ногу. Девушка молчаливо хмурилась и кусала нижнюю губу, сосредоточенно глядя на золотистые блики, игравшие в светлых волосах директора.

– Проект будет состоять из нескольких этапов, которые вы будете проходить на выбывание, – отчётливо продолжал профессор юа Партруа. – К концу учебного года останутся только лучшие студенты. Их ждёт многообещающее будущее и благосклонность самого императора. Поэтому совету выложиться на каждом этапе по максимуму.

Директор, оценивая эффект от своих слов. Он различил смущение и боязливое недоумение на лицах студентов и горделиво вскинул голову.

– Содержание этапов строго засекречено, – суровая речь профессора юа Партруа иглами недовольства впивалась в каждого. – Вы будете узнавать об испытаниях строго в день их проведения. За нарушение дисциплины и правил проведения проекта последуют суровые наказания.

По залу пробежал ропот:

– Испытания? На выбывание? Что это значит? Какие ещё наказания? А наши родители знают об этом?

– Из нас хотят сделать гладиаторов? – натянуто улыбнулся Фарус, Олара в растерянности обернулась к нему.

– Чего?

– Это из земной истории, – вкрадчиво, как маленькому ребенку, пояснил он: – Я и в самом деле не врал, что всё выучил.

Пелуа, слышав его, цокнула языком.

– Жаль, что никто это проверить не может, мы-то не учили.

Однако Фарус оставил её выпад без ответа, он неотрывно смотрел на Олару, которая закрылась под слоем масок, натянув на лицо безразличное выражение.

– Сегодня вы разобьётесь на группы по пять человек, – продолжал директор, игнорируя лёгкий шум от перешептывания студентов. – На каждом этапе состав участников будет меняться, так что не спешите радоваться, если вы попадёте в команду к сильному студенту. Первый этап, Знакомство, будет длиться один викер, то есть до сорок седьмого дня первой зимы. Суть этапа в том, чтобы познакомиться ближе с теми, кто учится рядом с вами, узнать об их преимуществах и слабостях.

Фарус вскинул белёсую бровь и громким шепотом заявил:

– Спать со всеми я не буду, предупреждаю заранее.

– Ох, мы так расстроены, – Пелуа театрально прижала к груди руку, её бионические ноги, не переставая, отбивали хаотичный ритм.

– Вы будете десять дней ходить на все занятия группами и все вопросы решать также в группах, – профессор юа Партруа на мгновение затих, прежде чем произнёс: – Разговаривать с кем-либо за пределами своей команды – строго запрещено в течение всего викера. В противном случае последует наказание.

Теперь голоса студентов зазвучали громче и до ушей директора долетали разрозненные возмущения:

– Чего? Что за бред?

– Как это нельзя ни с кем больше общаться?

– Это касается только занятий?

Последний вопрос задал студент из первого ряда. Он рискнул встать и поднять руку, чтобы его заметили.

– Нет, – неумолимо отрезал диретор. – В ваши часы встроена система слежения, она будет запущена, как только вы покинете аудиторию. Если кто-либо нарушит правило, часы накажут того разрядом тока.

Все разом взглянули на свои наручные часы, словно впервые их увидели. Ропот студентов оглушал, их выкрики становились смелее и яростнее:

– Что? Мы разве похожи на авлугов? Нас тоже надо дрессировать?

– О каких наказаниях вы говорите?

– А родители наши в курсе? Они дали согласие?

Директор терпеливо дал высказаться каждому, излить негодование, бурлящее внутри. Но затем он поднял вверх руку и даже малейший шёпот стих.

– Это указ Императорского Совета, а потому обсуждению и несогласию не подлежит. Все волнующие вас вопросы вы сможете задать Системе академии через браслет или преподавателям. С ними общаться не запрещено. Сейчас же я оглашу список групп и их состав, а затем вы отправитесь на занятия.

Привычные руководства к действию успокоили студентов. И хотя они, напуганные и обескураженные, растерянно поглядывали друг на друга, всё же несколько расслабились.

– Огоршил новостями, ничего не скажешь, – тоскливо покачал головой Геск.

– Говорю же, дело тут нечисто, – Фарус хлопнул себя кулаком по ладони, а затем наклонился к Оларе и прошептал так, чтобы слышала она одна: – Говори, в чём дело, пока есть возможность. Мы можем попасть в разные группы и другого шанса не представится.

– Не могу, – в ответ зашептала Олара. – Запомни только одно: ты должен завалить все этапы, все до единого.

Неприкрытый ужас, стоявший в глазах подруги, колючими мурашками прошёлся по позвоночнику Фаруса.

– И почему я не удивлён? – медовая ухмылка тронула губы Ариана, когда его холодные голубые глаза встретились с гневными синими Олары. Девушка демонстративно дёрнула себя за мочку уха. Они стояли друг напротив друга в заполненном студентами коридоре рядом с Зеркальным залом в импровизированном кругу из пяти человек.

– Так, кто-нибудь что-нибудь понял? – бритый налысо парень с большими чёрными глазами с надеждой посмотрел на Ариана, который не спускал насмешливого взгляда с Олары. – Я вот не совсем.

– Что тут непонятного? – апатично заявил Имадр, скрестив крупные мускулистые руки на широкой груди. – Мы в военной академии, такие занятия более, чем нормальны. Нам после окончания обучения служить на планетах-доминионах. Ты же не думал, что мы только глупые факты из прошлого изучать будем, да морды друг другу на матах набивать?

– Мой старший брат тоже учился в Сартеруте пару лет назад, – девушка с рыжими волосами, собранными в высокий хвост, вздернула курносый нос к потолку, – ничего подобного не было.

– Ну а теперь есть, – невозмутимо оборвал её Имадр. – Молча топаем на лекцию по военной инженерии, и не забываем не раскрывать рот в сторону не участников нашей группы. Уяснили?

– А кто тебя лидером группы сделал? – вскинула подбородок рыжеволосая, на голографическом бейдже на её плоской груди значилось имя “Фелска Идлгот”.

– Сам себя назначил, – обнажив верхний ряд зубов, Имадр сделал шаг к Фелске, но та не отступила. – Есть возражения?

– Есть. Если мы все хотим по справедливости, то нужно провести голосование.

– Ты, видимо, пропускала политические лекции, – с издевкой бросил Имадр. – Мнение неквалифицированного большинства не идёт на благо этого самого большинства.

– Нас тут меньшинство, переживём как-нибудь, – съязвила Фелска. – Я за Чалгу, – она кивком указала на лысого парня. – Кто ещё?

Кроме неё руки никто не поднял.

– Я за Ариана, – неожиданно произнёс Чалга. – А ты, Имадр, можешь быть его заместителем.

“Или, скорее, цепным псом”, – пронеслось в мыслях Олары, она с неохотой следила за импровизированными выборами.

– Ариан? Что думаешь? – повернул голову к другу Имадр.

– Мне плевать, делайте, что хотите, – равнодушно пожал плечами тот.

– Кто за Ариана?

Чалга тут же поднял руку, затем Имадр, а после и Фелска, состроив такое выражение лица, словно её заставили.

– Олара? Твои предложения? – со скрытой угрозой спросил Ариан, при этом лицо его выражало притворное участие.

– Предлагаю кончать это представление и идти на занятие, – и, показывая своё намерение, она развернулась на каблуках ботинок, и раздраженно направилась в сторону аудитории.

В заполненной притихшими от пережитых волнений студентами аудитории пахло цитрусовой свежестью и древесной приторной сладостью. Неудивительно, ведь в центре комнаты под прозрачным защитным куполом росло самое настоящее апельсиновое дерево. Оно цвело круглый год, источая сквозь круглые отверстия по бокам купола бодрящий аромат. Вокруг дерева располагались столы на шестерых, за которыми сейчас не хватало по одному человеку. Всего в аудитории поместилось тридцать групп по пять человек, студентов первого курса военной академии. Они успели с начала учебного года лишь привыкнуть к расположениям аудиторий в Сартеруте и запомнить, но не все, имена преподавателей, а потому чувствовали себя неудобно, когда привычный режим сбивался нововведениями.

Олара постукивала пальцем по подлокотнику белого пластикового стула и следила за уверенно-небрежной походкой профессора военной инженерии юа Милгруа. Мужчина удивительно отличался от полных и низких преподавателей Сартерута, составляющих большинство, своим высоким ростом, атлетическим телосложением и молодостью. Едва окончив военную академию, Зартен юа Милгруа прошел обязательную десятилетнюю эмиграцию на планете Сур-до-Га, а, когда вернулся, сразу получил место в преподавательском составе Сартерута. Ходили слухи, что таким головокружительным успехом профессор юа Милгруа был обязан Каронару юа Шакруа, который увидел в амбициозном юноше непомерное количество таланта и самоуверенности.

Слегка приподняв подборок, Зартен юа Милгруа бросал на студентов снисходительный взгляд. Сложив за спиной руки, он прохаживался вокруг апельсинового дерева и динамично вкладывал в юные умы инструкции к заданию.

– Вам выпала честь пройти первое испытание на моем занятии, так что постарайтесь выполнить всё с достоинством и усердием, чтобы мне не пришлось краснеть за вас перед Советом академии, – снисхождение во взгляде профессора на миг сменилось презрением, но Зартен ловко вернул своему лицу привычное выражение. – Внимательно посмотрите на проекцию над вашими столами.

Профессор щёлкнул пальцами и над тридцатью столами появились голографические схематичные изображения. Студенты приблизились в попытках распознать, что перед ними, однако Зартен ответил за них:

– Вы видите чертёж небезызвестного линкора “Эвридика”, но с некоторыми изменениями. Задача исправить ошибки в чертеже так, чтобы модель вашей мини “Эвридики” поднялась в воздух и уничтожила цель в виде вражеских кораблей Лерутранга.

Профессор вновь щёлкнул пальцами и в столах появились отверстия, из которых на поверхность выплыли миниатюрные копии космических линкоров. Черная глянцевая поверхность корабля отдаленно напоминала изображения морских кораблей земного прошлого, но более совершенного и приспособленного бороздить не океаны, а бесконечные просторы космоса.

– Сейчас ваша “Эвридика” не активна, но как только все ошибки в чертеже будут исправлены верно, она сможет выполнить свою миссию: уничтожить врага.

Профессор едва видно улыбнулся и махнул рукой. Послышалось мерное гудение, словно рой пчёл готовился к атаке. Студенты подняли головы: под потолком зависли десятки крошечных военных кораблей, копий “Осаров” Лерутранга. Небольшой размер, мобильность, скорость, способность выставлять щиты, сквозь которые не пробьётся ни лучевая винтовка, ни фотонный излучатель обеспечивали “Осарам” несомненное преимущество в космических баталиях. Лишь создание “Эвридики”, основным оружием которой являлись ионные ускорители, переломило ход войны двадцать лет назад в пользу Артуриана.

– У вас два часа, можете приступать.

Профессор дал отмашку, отошёл вглубь аудитории и занял удобную позицию для наблюдения.

Монотонный гул маленьких “Осар” под потолком разбавил приглушенный гомон переговаривающихся в группах студентов. Выражения их лиц светились беспокойством и неуверенностью. Многие по привычке порывались коснуться рукой кожи за ухом, куда обычно прикрепляли интеллектуальные чипы.

– Начнём? – Чалга неуверенно покосился на Ариана, тот со скучающим видом смотрел на голубоватую голограмму внутренностей “Эвридики”.

– Это легко, – парень пожал плечами и перевёл взгляд на Олару, которая с вызовом уставилась в ответ. – Олара, приступай.

– С чего ты решил, что я разбираюсь в инженерии?

Ариан иронично вздернул бровь.

– Ни единой причины для этого нет? Любой, кто знает твою фамилию, будет предполагать и спектр твоих знаний.

– Твой спектрометр сломан, – с отвращением выплюнула Олара, откидываясь на спинку стула. – Поищи кого получше.

– Да, Ариан, не лучшая идея спрашивать Олару, – поддакнул Чалга, – у неё самые низкие оценки по военной инженерии.

– У неё по всем предметам низкие оценки, – хмыкнул Имадр. – Что ж теперь от неё толку никакого?

– Я вообще-то здесь.

Но Имадр проигнорировал Олару и обратился к остальным:

– Кто-нибудь из вас разбирается в чертежах? Я без чипа и мать родную не вспомню, а уж нутрянку линкора подавно.

– Давайте вместе попробовать, – подвела итог Фелска, бросая на Олару косой сочувственный взгляд. – Какой ещё у нас выбор.

Все, кроме Олары, которая лишь вскользь глянула на чертёж “Эвридики”, стали внимательно рассматривать каждую черточку, но лица их всё больше бледнели, а взгляды принялись безуспешно перебегать с одной детали на другую.

– Здесь ошибка, – ткнул пальцем в чертёж Ариан. – Вентиляционная шахта слишком далеко от жилых отсеков.

Олара в изумлении приподняла брови, уставившись на парня.

– А как это влияет на функциональность “Эвридики”? – неуверенно переспросил Чалга.

– Никак. А вот на работоспособность и жизнедеятельность команды влияет и значительно, – вкрадчиво пояснил Ариан, исправляя на чертеже ошибку. – Без достаточного уровня кислорода в крови активно функционировать затруднительно.

– Так, хорошо, что ещё? – глаза Чалги загорелись азартом и он с усердием принялся вглядываться в чертёж.

Надолго все замолчали, в аудитории стало тихо и только назойливое жужжание “Осар” нарушало мертвенное безмолвие.

Олара принялась искать Фаруса и Пелуа взглядом, но те находились по ту сторону апельсинового дерева, и очень скоро девушка со скукой принялась разглядывать свои коротко подстриженные ногти.

– Ты не хочешь попробовать? – участливым шёпотом поинтересовалась у Олары Фелска.
– Может, тебе отец о чем-нибудь рассказывал и ты случайно запомнила?

– Воздержусь.

Имадр, заслышав их разговор, накинулся на Олару:

– Хочешь, чтобы вся группа провалила этап и не прошла на следующий? Командный дух тебе, как и ум, тоже не свойственен?

– Так точно, – Олара наигранно округлила рот и приложила руку к груди, – ты разгадал мой хитрый план.

Имадр скривил губы, обдумывая достойный ответ на колкость, но профессор юа Милгруа вдруг подал голос:

– До конца занятия остался час. Ах, да, забыл спросить. Вы же в курсе, что участники тех групп, которые не справятся с заданием, будут отчислены из академии?

Гул “Осар” будто стал громче, заполняя издевательским жужжанием сознание. Лица студентов вытянулись, превратившись в бледную серую маску рабов. Шок почти сразу сменился агрессивной растерянностью, отовсюду послышались возмущенные выкрики:

– Чего?

– Это розыгрыш какой-то?

– Вы не имеете права!

Но профессор с флегматичной улыбкой выслушал недовольство, а затем спокойно ответил:

– Я – нет. А вот Императорский Совет вполне себе. Или у вас есть какие-то претензии к личному кругу императора?

Никто не рискнул более подать голос. Ужас, смятение, недоверие, злоба – на лицах студентов в неистовой пляске сменялись эмоции, превращая их в единую растерянную массу.

– Двигатель, – четко и уверенно раздался голос Олары.

Члены её команды разом повернули к девушке головы.

– Что?

Поджав губы, Олара скривилась, словно от боли, а затем сквозь зубы процедила:

– Он слишком далеко от топливного отсека. А боевые установки должны быть повернуты в другую сторону, иначе первый же залп уничтожит сам линкор.

– Другое дело, – добродушно улыбнулся Ариан. – Так бы с самого начала. Иногда выгодно побыть хорошей девочкой, не так ли? Для разнообразия.

Девушка ненавидящим взглядом прожигала парня, который невозмутимо исправлял на чертеже ошибки.

– У нас первая победа, – раздался оживленный голос профессора юа Милгруа. – Поздравляем команду Ариана. Кто соизволит-таки стать следующим?

Олара, зажмурившись, пальцем терла ноющий висок, пока их с группой “Эвридика” решительно поднималась к потолку, готовя ионный ускоритель к бою.

IV

Артуриан, Ародан, военная академия Сартерут, 5347 год, 37 день первой зимы

Из тридцати групп справиться с заданием смогли только двадцать, при этом большая часть лишь за несколько минут до окончания занятия сообщила об успешном исправлении чертежа. Как только Система академии объявила о том, что время истекло, всех студентов согнали в общий зал отдыха, который представлял собой пустое помещение с несколькими безыскусными диванами и патриотическими электронными плакатами на стенах, призывающих к добровольной длительной эмиграции на планеты-доминионы Империи.

Растерянные студенты, едва их оставили одних без объяснения дальнейших действий, поначалу бросали беспомощные взгляды друг на друга, но как только появилось осознание того, что сейчас над ними нет никакого надзора, некоторые начали высказывать активное недовольство.

– Они совсем охренели! Чем они думают в Совете? – рослая девушка с пышными формами, которые едва удерживала черная форма академии, с бейджем “Вэйденова Фелдруса” на груди, вышла в центр зала и громко высказалась, не обращая ни к кому конкретно. – Да как они смеют? Я дочь министра внеартурианской экономики, мой отец весь Совет и самого императора сотрёт в порошок, когда узнает, что здесь происходит.

Худощавый парень в очках, которые тот непрестанно поправлял, предупреждающе положил руку на плечо Вэйден.

– Аккуратнее со словами. А то не только тебя отчислят, так ещё и твоего отца с поста снимут. Не время высказывать то, что думаешь.

– Они меня не отчислят, – Вэйден скинула руку парня и отошла от него. – Не посмеют. Пусть только попробуют.

– Наша команда проиграла, – упавшим голосом проговорил парень, сжав руки в кулаки. Остальные трое из их группы понуро опустили головы.

– Да мне плевать! – Вэйден демонстративно дернула себя за мочку уха. – Это все идиотизм! Мы – первокурсники, разве можно отчислять за невыполненное дурацкое задание?

– Можно, – мрачно объявил парень, указательным пальцем вернув на переносицу массивные очки, – если так решил Императорский Совет.

– А кто сказал, что он вообще имеет ко всему этому отношение? – Вэйден развела руки в сторону, оглядев остальных студентов, которые с интересом следили за их разговором, но вмешиваться не спешили. – Где доказательства? Это все идея директора юа Партруа, я в этом уверена. Император даже не в курсе, что за бесчинства здесь творятся.

– Тише ты! – парень подскочил к Вэйден и попытался закрыть ей рот, но она была выше на голову и легко увернулась. – Тут его дети.

– А что они мне скажут? – хмыкнула Вэйден, скрестив руки на груди. – Они в другой команде. Пускай попробуют, заодно посмотрим, как сработает наказание.

Студенты ахнули. К семье юа Партруа относились с уважением не только в академии Сартерут, но и далеко за её пределами, ведь Тиргол юа Партруа был приближен к императору Урбосу, а его дети, Имадр и Лиура, считались одними из лучших студентов не благодаря тому, что их отец директор, а исключительно из-за своих собственных способностей. Потому такая открытая враждебность повергла многих в шок, а кто-то, присвистнув, с нетерпением ожидал развязки.

Вэйден вскинула подбородок и самоуверенно уставилась на толпу, выискивая того, кто осмелится ей возразить.

Грубо оттолкнув студентов перед собой, к девушке вышел Имадр, он приблизился вплотную к Вэйдено и грозно навис над ней неприступной скалой. Это только позабавило девушку. Она, ядовито улыбнувшись, задрала голову и с презрением выплюнула в лицо Имадру:

– Что? Ударить меня? Забыл, что студентам запрещено сражаться, где-либо кроме тренировочн... А-а-а!

Истошный крик боли пронзил зал отдыха. Студенты в страхе отскочили, не понимая причину столь резкой перемены в лице Вэйден, которая рухнула на пол, корчась в судорогах.

Имадр с хладнокровной усмешкой следил за тем, как Вэйдено изгибается от невыносимого страдания, по её телу пробегали голубоватые искры, а изо рта пошла пена. Запахло паленым мясом и жжеными волосами, от тела девушки поднимался легкий дымок. Члены команды с беспокойными криками подбежали к Вэйдено, Имадр медленно отошёл от неё, не оборачиваясь.

– Что с ней? – закричала черноволосая девушка из группы Вэйден, но подходить близко не рискнула.

– Надо помочь! – парень из её команды уже было прикоснулся к руке девушки, по телу которой пробегали редкие судороги.

– Нет, не трогай! – девушка остановила его. – Остаточное электричество может по тебе долбануть.

Все замерли, не решаясь вздохнуть, и с напряжением следили за неподвижной Вэйдено.

– Эй, Карда! Она больше не шевелится, – парень наклонился над Вэйдено, глаза девушки закатились, а язык вывалился изо рта. – Надо позвать на помощь, вызови медробота.

Карда кивнула и принялась быстро перебегать пальцами по часам.

– Она не дышит! – помертвевшим голосом проговорил парень, отскочив от Вэйден. – Грудь не двигается!

– Что? Проверь её часы, быстро!

Парень в страхе затряс головой и не двинулся с места. Карда, выругавшись, осторожно приблизилась к Вэйдено, села на корточки и дрожащими пальцами нажала на дисплей часов девушки.

Сглотнув, Карда в ужасе обернулась к остальным.

– Пульса нет.

Тут же, подтверждая слова девушки, часы Вэйден пискнули и бесстрастным женским голосом объявили:

– *Студент Вэйдено юа Фэлдруа – мертва, преподаватели будут оповещены немедленно. Просьба всем оставаться на своих местах до прибытия помощи.*

Студенты, осознав произошедшее, закричали, заметались по залу, пытаясь выбраться из зала отдыха, но двери оказались заблокированы, и они лишь бесплотно колотили по ним руками и ногами.

Олара, побледнев, сделала шаг назад, не отводя взгляда от потускневших глаз Вэйден. Девушка оступилась, ноги подкосились, и она бы упала, если бы крепкие руки Фаруса не подхватили её за плечи. Олара, дрожа, повернула голову, но не увидела на лице друга ни сочувствия ни беспокойства. Фарус, поджав губы, смотрел куда угодно, но не на Олару. Затем девушка почувствовала лёгкое касание к правому боку. Фарус, убедившись, что Олара стоит крепко, кивнул ей, не глядя, и отошёл к Пелуа, которая бледностью могла соперничать с мертвецом. Она сидела на полу и тихо плакала, что-то причитая себе под нос, Геск беззвучно гладил подругу по спине.

Олара покрутила головой и, заметив, что на неё сейчас никто не смотрит, засунула руку в правый карман мундира и нащупала тонкую пластинку, но доставать её не стала.

Отовсюду раздавались крики:

– Какого хрена?

– Они все спятили!

– Выпустите меня! Я хочу домой!

Олара приложила руку к виску. Чувствуя подступающую к горлу тошноту, она присела на ближайший диван, рядом опустилась Фелска. Её губы тряслись, но взгляд был твердым.

– То есть, если мы скажем кому-то не из своей команды хоть слово, мы что – умрём? – Чалга, заикаясь, рухнул на колени на пол и с надеждой поглядел на Фелску. Но та не спешила опровергнуть его заявление.

– Что-то не так. Происходит что-то странное, – Фелска покачала головой. – Мой брат не рассказывал ни о чём подобном. Чушь какая-то. Это, должно быть, ошибка. Так не должно было случиться.

В потолке появилось квадратное отверстие, и с металлическим скрежетом сверху одна за другой спустились клешни медробота. Студенты замолкли и с паникой в глазах уставились на то, как обмякшее тело Вэйден с темным мокрым пятном на юбке плавно поднялось в воздух, удерживаемое стальными клешнями.

Как только отверстие бесшумно затворилось, дар речи вновь вернулся к оставшимся студентам.

– Они хотят убить нас всех? – вскричал Чалга, хватаясь за голову. – Надо сообщить домой, дозвониться хоть кому-нибудь! Чтобы нас вызволили отсюда.

– Произвол. Нарушение закона, – бездумно твердила Фелска. – Безумие. Ошибка.

– Они тут все спятили, – резко вскочил на ноги Чалга. – Я звоню домой!

Он с остервенением принялся тыкать по дисплею часов, но уже через мгновение его запал, как ветром сдуло. Он опешил и, раскрыв рот, уставился на Фелску.

– Что такое? – забеспокоилась она.

– Не работает. Попробуй ты.

Фелска дважды нажала на экран часов, но, нахмурившись, бросила:

– У меня тоже. Пишет, что доступ запрещен.

Непомерный ужас пробежал по лицу Чалги.

– Это только начало, да? – Олара вздрогнула, едва её уха коснулся бархатный шёпот Ариана.

Совместными усилиями студенты выяснили, что кроме связи по внутренним номерам, в часах отключили доступ к интернету и к Системе академии. Единственными нетронутыми функциями остались: отслеживание жизненных показателей и отсчет времени, которое текло бесконечно долго. Час за часом ничего не происходило. Громкие рыдания, раздававшиеся то в одной части зала, то в другой постепенно стихли, сменившись давящим безмолвием. Редкий шёпот нарушал всеобщее молчание, но почти никто не решался начать разговор даже с членом собственной группы, не говоря уже о знакомых из других команд.

Олара остекленевшим взглядом смотрела на пустое место, где раньше лежала Вэйден. В голове девушки проносились неоформленные тусклые мысли, она тщательно отгоняла их, как и эмоции, настойчиво прорывающиеся сквозь маску напускного безразличия. Осведомленность Олары о том, что на самом деле задумал император Урбос, не помогала ей смириться с происходящим. Она планировала до последнего оставаться на задворках экспериментального проекта, чтобы никто и не подумал отправлять её на Торнуил в качестве члена группы лучших студентов Сартерута. Однако правило, о наличии которого Олара и не догадывалась, всё изменило.

Девушка сжала тонкую пластинку в кармане так, что она больно впилась в кожу.

“Что мне теперь делать?” – среди вороха других мыслей ярко пылал один единственный вопрос, логичный ответ на который совершенно не устраивал Олару. Она уже переступила через себя, когда дала понять в работе над чертежом “Эвридики”, что знает больше, чем показывает. А что дальше? Неужели всё то, что она так долго строила, разом рухнет только лишь

потому, что иначе ей просто не выжить? От беспомощности и несправедливости Оларе хотелось выть, и днём ранее она бы так и сделала, однако сейчас привлекать к себе лишнее внимание, ей казалось невозможной глупостью.

– Как настроение?

Олара вздрогнула и обернулась к дверям, которые в это мгновение оказались распахнуты, а в них, скрестив руки на груди, с самодовольной улыбкой стоял профессор Зартен юа Милгруа. Вопрос явно задал он, однако отвечать ему никто не торопился.

– Объясните, что происходит? – парень в очках из команды Вэйдена утёр рукавом покрасневшие щёки и с остервенением во взгляде выпалил так быстро, словно боялся, что его остановят раньше, чем успеет высказаться: – Вы нас отчисляете за невыполнение всего одного задания, так ещё и одна из нас умерла от вашего, так называемого, наказания. Отвечайте, что всё это значит и кто за этим стоит!

Однако профессор юа Милгруа и бровью не повел. Он непринужденно прислонился к стене возле двери и обвел зал взглядом полным безразличия.

– Разве не говорилось ранее, что групповые проекты – нововведение Императорского Совета? Или у вас проблемы со слухом?

– Для чего императору Урбосу убивать детей элиты Артуриана? – выкрикнул кто-то, не спеша показаться. – Или вы думаете, что мы поверим, будто это может быть ему выгодно?

Профессор пожал плечами.

– Спросите об этом у него, когда встретитесь с императором лично после завершения проекта. А пока готовьтесь к отбою, – оторвавшись от стены Зартен сделал пару шагов к выходу. – Завтра рано утром ждём вас на плацу. Точное время спросите у Системы, доступ к ней мы частично разблокировали. И помните: запрет на общение с членами не своей команды распространяется и на внеурочное время.

– Мы это уже выяснили, – хмыкнул Имадр.

Олара с трудом сглотнула, представляя искаженное болью и страхом лицо Вэйдена.

– Я хочу позвонить домой, – невысокая девушка с заплаканным лицом и дрожащим голосом нетвердой походкой вышла из-за спины подружки, которая озабоченно посмотрела на неё. – Почему вы заблокировали связь?

– Чтобы вы навели панику? – искренне изумился профессор юа Милгруа. – Запрет на звонки спадёт после завершения вивера и начала следующего этапа проекта. Мы не отрезали вас от связи насовсем, просто хотим побережечь нервные клетки ваших родителей.

– Ага, родителям Вэйдена об этом скажите, – злобно бросил юноша в очках из группы Вэйдена.

Зартен устало потёр переносицу.

– Вы учитесь в военной академии, а не в школе искусств. Ваши родители должны быть готовы к тому, что каждый из вас может погибнуть в любой момент. Во время обучения, после – в эмиграции или на службе во флоте. В Империи идёт война, и смерть её верная спутница. Так что не придавайте значения тем вещам, которые этого совершенно не стоят.

– Так и передадите министру внеартурианской экономики, когда пришлёте ему труп Вэйдена? – не унимался парень, однако и на этот выпад профессор юа Милгруа ответил безучастно:

– Слово в слово. Отбой.

А затем, оставив студентов в большем недоумении, чем раньше, вышел из зала отдыха. Двери, оставшиеся распахнутыми, манили свободой, которая не предвещала ничего хорошего.

Широкий полукруг из звезд и останков древних планет белел на чёрном небе Ародана. Но, казалось, что красных сигнальных огней линкоров “Эвридика” на нём гораздо больше, чем небесных светил.

Олара угрюмо следила за тем, как плавно передвигаются высоко в воздухе космические корабли, перестраиваясь в сложные фигуры. Небо над Артурианом никогда не пустовало. Тысячи кораблей черными тушами нависали над землями оранжевой планеты и молчаливо бдили, чтобы ни один из тех, кто осмелится пересечь тысячи световых лет и напасть на прославленный на всю туманность Орфея флот Артуриана, погиб сразу же, едва их корабль появится на видимом горизонте.

На панорамной крыше двадцатипятиэтажной академии Сартерут царили свежесть и прохлада. В небольшой оранжерее под контролем Системы произрастали древние образцы растений, привезённых с Земли, давно утраченной родины артурианцев. Приторный сладковатый аромат щекотал нос и навевал дремоту, но у Олары сна не было ни в одном глазу. Она, вцепившись пальцами в тонкую пластинку, в десятый раз перечитывала послание от Фаруса, которое тот оставил в кармане её мундира.

“Почему ты сказала, что я должен завалить все этапы? Ты хотела, чтобы меня из академии отчислили? Не ожидал от тебя такого, Олара. Наша команда только в последний момент успела выполнить задание правильно, тогда как твоя сделала это первой. Это такая шутка была? Если так, то несмешно. Как только запрет на общение снимут, я выскажу тебе пару ласковых, подруга”.

Олара прикусила нижнюю губу так, что она онемела. Внутри неё все клокотало от бессилия и отчаяния. Не так, не так всё должно было случиться. Она ведь не хотела тогда помогать с чертёжом, но почему открыла рот? Почему показала всем, что на самом деле она не такая, как о ней думают? Надо было позволить их команде проиграть и вылететь из академии и вернуться домой, к отцу, и тогда...

А что тогда?

Олара со вздохом оперлась спиной о холодную поверхность стекла и отбросила пластинку с запиской Фаруса, которую предварительно стерла с неё. Если её отчислят и она вернётся домой, станет ли жизнь от этого лучше? Отец никогда не настаивал на том, чтобы Олара получила образование, наоборот, всё её детство Каронар твердил: “ Чем меньше ты знаешь и умеешь, пело, тем свободнее будешь”. Эти слова отчетливо впились в неокрепший детский разум и Олара, словно мантру, повторяла их всякий раз, когда ей хотелось показать себя, поставить на место тех, кто смеялся над её глупостью. Но незавидная судьба отца, плененного Военным министерством за его талант к изобретательству, охлаждала амбициозный пыл девушки до тех пор, пока Олара окончательно не смирилась с тем, что великой карьеры и блестящего будущего ей не видать.

А сейчас что? Если Олара продолжит жить так, как привыкла, то разве она не получит того, что ей нужно? Спокойное будущее в доме родителей и никакого Торнуила, куда их планирует отправить император для своих никому не понятных грандиозных планов.

Однако...

Олара вновь перевела взгляд на небо. Полчища красных огоньков заполнили всё вокруг. От осознания мощи Империи захватывало дух. И всё это благодаря её отцу. Если бы двадцать лет назад Каронар юа Шакруа не придумал “Эвридику”, что сейчас было бы с Артурианом? Не проиграл бы он тогда Лерутрангу? Разве не достоин восхищения человек, способный поднять с колен целое государство и помочь расширить власть на многие тысячи световых лет во все стороны? А что если и она так сможет?

Олара покачала головой, отгоняя непрошенные мысли.

Нет. Нужно придумать, как избежать отчисления из академии, но при этом не попасть на Торнуил. А ещё стоит быть осторожнее с тем, какой информацией следует делиться с друзьями, а какой нет. Укол вины острой иглой впился в грудь Олары, когда она вспомнила безразличный взгляд Фаруса. Он наверняка подумал, что она предала его, обманула специально.

Сжав ладони в кулаки, Олара выругалась.

“Дебильный запрет на общение. Теперь целый викар ждать, чтобы объясниться. Или может тоже передать ему тайком табличку с посланием?”

Не успела Олара развить мысль, как на лестнице, ведущей в оранжерею послышались неторопливые шаги. Девушка подобралась и притаилась, ища пути к отступлению, но когда она увидела лицо того, кто нарушил её покой, Олара презрительно хмыкнула и встала.

Ариан, заметив девушку, остановился на последней ступеньке и нахально улыбнулся:

– Ты всегда нарушаешь правила, но при этом ни разу не была наказана. Поделишься секретом? Или это твоя сверхспособность?

Олара закатила глаза и плюхнулась обратно на пол, оперевшись локтем о клумбу с лиловыми пионами.

– Следишь за мной?

Ариан в небрежно наброшенном на плечи мундире степенно вошёл в оранжерею и присел на парапет. Его подтянутая фигура тенью отразилась на стекле. Парень закинул ногу на ногу и изучающим взглядом прошёлся по Оларе. Девушка и не подумала смутиться, хотя понимала, что выглядит сейчас потрепано: длинные волосы с утра не видели расчески, рубашка выбилась из короткой юбки, а на мундире было пропущено несколько пуговиц, из-за чего он лежал нелепыми волнами.

– Стараюсь избегать, – наконец ответил Ариан, закончив осмотр холодной ухмылкой, – но ты настолько громкая и заметная, что сложно оставаться вдали от тебя. Я пытался.

Олара нахмурилась, пытаясь вспомнить, когда за последние сутки она вела себя шумно, но на ум ей ничего не пришло. В опасные моменты Олара предпочитала тактику: замри или беги, так что шума старалась производить по минимуму, чтобы оставаться никем не замеченной.

– Рада, что старался. Чего ты хочешь? Я не настроена вести светские беседы с тобой.

Олара, скрестив руки на груди, отвернулась в надежде, что её ответ послужит достаточным аргументом для того, чтобы её оставили в одиночестве, но Ариан даже не шевельнулся.

– Я здесь не за этим. Пришёл поговорить по делу.

Серьезность в тоне Ариана заставила Олару поднять на него взгляд. Таким собранным и сосредоточенным девушка видела его впервые. Однако играть по его правилам не спешила.

– Как ты узнал, что я здесь буду? Шёл по зову сердца?

– Спросил у Системы, – легко пожал плечами Ариан.

Олара мысленно отругала себя за невнимательность. Профессора же вернули им доступ к Системе, как только выпустили из зала отдыха, а у неё можно было без проблем узнать расположение любого студента в пределах Сартерута в целях безопасности учащихся и контроля над ними. Отец, правда, научил Олару выключать слежение на своих часах, что позволяло девушке оставаться незамеченной тогда, когда ей было нужно, но, видимо, после отсоединения от Системы настройки в её часах сбросились, и теперь их придётся настраивать заново.

– Понятно, – Олара устало провела ладонью по лицу. – Что надо?

– Хочу тебя в свою команду, – без обиняков произнёс Ариан, следя за реакцией Олары, и она не заставила себя ждать:

– Мы уже в одной команде, придурок.

– Ты поняла о чём я, – он вскинул бровь и наклонился, полумрак оранжереи окончательно скрыл Ариана в тени, и лишь ледяные голубые глаза насмешливо сверкали. – Ведь, в конечном итоге, все задания и этапы ведут нас к Торнуилу.

– Я не собираюсь лететь на Торнуил.

Ариан рассмеялся. Его бархатный смех распугал светлячков, которые приметили горшок с розами в качестве места обитания. Они разлетелись по оранжерее золотистыми искрами, придавая обстановке оттенок сказочности и нереальности.

– Хочешь, чтобы тебя отчислили из академии? Тогда зачем помогла с чертежом, могла бы и промолчать.

“Подловил, засранец”, – Олара закатила глаза и отвела взгляд.

– Зачем тебе в команду человек, у которого оценки хуже всех в академии? Только лишь из-за того, что я неплохо разбираюсь в одном единственном линкоре?

Ариан поджал губы. Терпение, которое он выделил на этот разговор, стремительно заканчивалось, но в голосе его сквозила мягкость и вкрадчивость:

– Сомневаюсь, что твои знания ограничиваются только этим. Я знаю тебя с самого детства, Олара. И ты не похожа на глупого человека. Экспрессивного – да, но не глупого. Однако мне не понятно, почему ты скрываешь ото всех свой интеллект.

Олара, терпения у которой и вовсе не было изначально, раздраженно обернулась.

– Тебе нечем заняться в свободное время, как размышлять о том, как работает моя голова?

– Не лсти себе, – не удержался от презрительного смешка Ариан. – Я рассматриваю тебя только как партнера в выживании. На Торнуиле каждый будет сам за себя, так что полезно иметь в окружении тех, кто поможет тебе выжить.

Олара с интересом посмотрела на Ариана. Его лицу ужасно шли эти кривые причудливые тени, которые создавало тусклое освещение оранжереи. Острые скулы стали ещё острее, а кожа бронзового оттенка казалась нежнее шелка. Он, словно колдун, вышедший со страниц сказок, или демон из древних земных историй, пытался завлечь Олару в свою паутину, но девушка невозмутимо обрвала нити, не давая им опутать себя.

– Это твоё предположение или слова отца? – с улыбкой осадил Олару и дружелюбная маска Ариана окончательно сбросилась.

– А какая разница? – возмущенно взлохматил волосы он. – Ты бы на моём месте не воспользовалась преимуществом? Сидела бы и тряслась в углу в ожидании, что кто-нибудь спасет тебя?

– Нет, – не задумываясь бросила Олара. – Я ни на чьем месте, особенно на своём, не воспользовалась бы способностями других.

– Ты странная, – искренне изумился Ариан. – Зачем скрываешь свои возможности, убегаешь от любого проявления талантов?

Олара поднялась на ноги, желая закончить неприятный разговор.

– Затем, чтобы такие, как ты, не использовали меня в своих грязных целях.

Девушка двинулась к выходу, но к лестнице пройти можно было только через Ариана, который воспользовался случаем и схватил девушку за руку, притянув к себе. Их взгляды встретились.

– Подумай над моим предложением, – прошептал он Оларе, сжав до боли её запястье. – Хорошо подумай. Если хочешь выжить – вступай в мою команду, и все вместе мы станем лучшими.

Олара мило улыбнулась, слегка наклонилась так, что их носы почти соприкоснулись кончиками, и тихо выдохнула:

– Я подумала. Мой ответ: иди в жопу.

А затем одернула руку и побежала по лестнице, вслед ей донесся голос Ариана:

– Как скажешь, Олара. Доживи до Торнуила, но не обещаю, что ты переживёшь и его.

V

Артуриан, Ародан, военная академия Сартерут, 5347 год, 38 день первой зимы

Утро потоком жаркого ветра вторглось в распахнутое окно комнаты Олары горьким и пряным ароматом пустыни. Часы девушки неистово вибрировали, возвещая о скором начале учебного дня. Олара с трудом разлепила глаза и выругалась, когда воспоминания о случившемся вчера окончательно разбудили её. С помощью Системы Олара наскоро умылась, перекусила сендивчами с угрем из подземного моря, которые каждое утро оставляли в пищевом блоке комнаты рабы, накинула спортивную форму, а затем вылетела из комнаты, чуть не столкнувшись в коридоре с Пелуа.

Олара уже было открыла рот, чтобы поприветствовать подругу, но та в страхе замотала головой, прижав руку к губам.

“Точно, спросонья совсем забыла про это дебильное ограничение. Так и помереть по глупости недолго”, – подумала Олара, с беспокойством оглядывая подругу, она выглядела неплохо, хотя и явно не спала ночью, судя по тёмным кругам под карими глазами.

Пелуа промаршировала на месте и вопросительно изогнула бровь. Олара кивнула, и они вместе пошли по направлению к плацу, который располагался на пятнадцатом этаже академии рядом с причалом для воздушных кораблей.

Весь путь подруги проделали молча, то и дело с волнением поглядывая друг на друга. Олара всё это время раздумывала, стоит ли ей передать оправдательное послание Фарусу через Пелуа или всё же дожидаться подходящего момента и отдать табличку лично. Но в итоге решила не подставлять подругу: мало ли профессорам вздумается их обыскивать, а там здравствуй отчисление для неё, для Фаруса и для Пелуа. Поэтому Олара проверила в кармане штанов – на месте ли табличка и отложила всё до лучшего случая.

На плацу уже собрались все первокурсники. Ровными черными рядами они стояли, подняв головы к небу и приложив кулак к виску. Олара и Пелуа стремительно заняли ближайшие свободные места и вовремя: на высокую трибуну с гербом Сартерута, силуэтом “Эвридики” среди звёзд, вышел профессор Рислу юа Вартруа. Он поднял руки, чтобы снять с головы белый капюшон, его предплечья, усыпанные рунами, слегка тряслись от внутреннего волнения.

– Новый чудный день наступил, не правда ли? – громкий звенящий голос профессора, усиленный чипом, который располагался на горле, больно ударил по ушам, и студенты поморщились. – Так давайте же достойно встретим его! Тридцать кругов бегом для разминки. Но для начала споём гимн нашей великой Артурианской империи.

И, словно по команде, над плацем полились грузные торжественные ноты, от которых пульс начинал стучать чаще, а подбородок сам собой поднимался всё выше от гордости за великую державу. Профессор юа Вартруа пел громче всех, его писклявый голос будто разлетался повсюду надорванными фразами, перекрывая голоса и мысли студентов.

*“Дари о, Империя, право и волю
Служить тебе до конца моих дней.
Смиренно склоняю я свою голову,
Покорен отныне одной лишь тебе”.*

Последний куплет предназначался для планет-доминионов, но профессор юа Вартруа считал за гордость петь эти строки, воспевая тем самым единение всех, даже отдаленных, уголков Империи.

Едва стихли последние звуки гимна, как профессор, махнув рукой, отправил сотню студентов бегом по прямоугольному плацу размером в пять квадратных километров. Олара пересчитала глазами первокурсников и с похолодевшим сердцем поняла, что профессор юа Мил-

груа не шутил – тех, кто завалил вчерашнее задание и в самом деле отчислили. Оставалось только гадать, как на это отреагировали их прославленные родители.

– Хорошо спалось?

Олара растерянно обернулась, заслышав голос Ариана, парень непринужденно бежал чуть позади девушки, при этом остальные студенты их с лёгкостью обгоняли.

– Отвали. Ты не понял мой ответ? – Олара озлобленно бросила через плечо. – Нет, Ариан, значит, нет. Не мои проблемы, что раньше ты не получал отказов. Смирись и живи дальше.

– За тебя же беспокоюсь.

Олара рассмеялась, но тут же закашлялась, потому что ей не хватило дыхания. В лёгких закололо, и девушка выдавила из себя едва слышно:

– Да ты никогда ни о ком, кроме себя, не думаешь.

– А что, я один такой? – Ариан неожиданно возник по правую руку от Олары и чуть пихнул её в плечо, отчего девушка покачнулась и чуть не упала так, что ей пришлось остановиться. Ариан последовал её примеру и встал, скрестив руки на груди. Он с брезгливым осуждением смотрел, как Олара, уперев ладони в колени, пытается восстановить дыхание. – Разве остальные думают иначе? Если так, то они идиоты.

Оларе больше всего на свете хотелось в эту минуту ударить Ариана, но осознание, что он только этого и добивается, отрезвило, и девушка, подняв покрасневшее от напряжения лицо, сощурилась от яркого света Сантуры и Плиола и с остервенением выплюнула:

– Один ты умный, я знаю. Так вот и существуй в одиночестве где-нибудь подальше от меня.

Мимо них пробегали недоумевающие студенты, демонстрируя, что Оларе и Ариану предстоит нагонять пропущенные круги. Ариан склонил голову к плечу и с искренним любопытством спросил:

– Ты всё ещё злишься из-за того, что когда-то давным-давно в детстве я рассказал Муфале, что ты испортила её платье, в котором она должна была получать свою очередную премию?

Вопрос Ариана настолько выбил из Олары дух, что она с трудом сглотнула ком в горле и с изумлением уставилась на парня.

– Что? Нет, что за бред, – наконец выдавила из себя девушка.

– Тогда мне абсолютно непонятно, за что ты меня ненавидишь. Просветишь?

Олара хмыкнула, подняла корпус и смахнула со лба выбившуюся из густого хвоста волнистую прядь.

– Меня просто бесят такие люди, как ты.

– Это какие? – Ариан улыбнулся уголком губ, в глазах его плескалась плохо сдерживаемая злоба.

– Которые используют других, потому что сами из себя ничего не представляют.

Ариан скривился, но лишь на мгновение, а после расхохотался.

– Олара, ты такая наивная, – он сделал несколько шагов и склонился над девушкой, с обжигающим холодом прошептал: – Люди существуют для того, чтобы их использовали те, кто сильнее. Ты что, вчера родилась?

Однако Олара стойко выдержала его враждебность. Вздернув подбородок, она больно щелкнула Ариана по носу.

– Сильнее, но не умнее. Поэтому поищи себе другую жертву.

Оставив парня в растерянности потирать свой нос, девушка побежала дальше, не оглядываясь.

Олара, заняв место в строю рядом со своей группой, тяжело дышала. Её пунцовые щёки пылали, а грудь тяжело вздымалась при каждом вдохе. Ариан с насмешкой косился на неё, он

даже не вспотел и успел обогнать всех, кто перегнал их с Оларой, тогда как девушка прибежала последней с большим отставанием.

Профессор юа Вартруа с неодобрением посмотрел на Олару, а затем, посерьёзнев, обратился к студентам:

– Сегодня ваша задача: победить группу противников в рукопашной схватке без использования оружия и дополнительных усилителей, которые, впрочем, вам и так запретили носить с собой до конца проведения экспериментального проекта. Члены проигравшей команды будут отчислены. Выбирать соперников я буду посредством жребия. Правила такие: победившей считается та команда, в которой выигравших бой будет больше, чем проигравших. Сражения пройдут в формате: один на один. Вопросы?

Тишина казалась осязаемой. Студенты обменивались растерянными взглядами, надеясь, что им в пару попадётся слабый противник, однако, какими бы изнеженными не были потомки элиты Артуриана, хилых среди них было мало: сказывалась небольшая, но активная физическая подготовка с начала учебного года.

Олара со страхом смотрела вокруг себя, понимая, что ничего хорошего ей от этого этапа ждать не придётся: мало кого девушка могла бы победить, а если говорить откровенно – то никого.

Фарус вдруг решительно поднял руку, привлекая внимание профессора. Тот кивнул и парень, расправив плечи, задал вопрос:

– Позвольте узнать, а академию закроют?

Профессор юа Вартруа опешил, а студенты настороженно пригнули головы, ожидая гневной тирады преподавателя, но он лишь уточнил:

– В каком смысле?

Фарус, раззадоренный вниманием, осмелел и с наивным выражением лица объявил:

– Такими темпами первокурсников к концу года не останется.

Студенты сочувственно покачали головами, понимая, что Фарус вылетит из академии ещё до проигрыша своей группы, но профессор юа Вартруа громко рассмеялся, отчего все в удивлении подняли взгляд на него.

– Не переживайте, новых наберём. Желających здесь учиться более, чем достаточно.

Фарус нахмурился, абсолютно не ожидая подобной реакции.

– Сомневаюсь, что они не передумают, когда узнают о происходящем в академии.

Профессор торопливо отмахнулся рукой, словно от назойливого насекомого.

– Если вопросов больше нет, перейдём к жребию. Первая команда сразится против четвертой, вторая против...

– Они как будто все куда-то торопятся, – тихо проговорила Фелска, едва разнимая губы, но так, чтобы слышала Олара.

– О чём ты? – девушка незаметно придвинулась к Фелске, поглядывая на профессора юа Вартруа, который торжественно зачитывал списки соперников.

– Не знаю, как объяснить, – Фелска замялась. – Но профессора ведут себя не так, как обычно. Нервно, дёргано, напояк. Будто бояться чего-то. Они даже названия проекту никакого не дали, называют его экспериментальным и всё, словно его на коленке писали.

Олара, помрачнев, молчала, однако Фелска уже перескочила на другую, более насущную тему.

– Как думаешь, у нас есть шанс? Наши противники выглядят грозно.

Фелска кивнула вперед на пятую группу, в неё входили четверо крепких парней и одна девушка, несколько не отстававшая от них в физической силе.

Олара кисло поморщилась, предвкушая, как сильно будет болеть тело после того, как её с десятков раз опрокинут на маты.

– Лучше спроси у Ариана, ему лучше известно, насколько мы способные.

Олара и Фелска разом посмотрели на парня, лицо которого отчетливо выражало недовольство и разочарованное неприятие их положения.

– Три дохляка и два бойца в нашей команде против пятерых бойцов, – Имадр, громко постукивал носком ботинка о плац. – Нам стоит готовить вещи, Ариан?

Парень же в ответ скривил губы. Он не намерен был демонстрировать то, что на самом деле думал об их шансах против сильной команды, ведь Имадр прав – из пятерых членов их группы только двое способны дать отпор сопернику. Но Ариан натянул дружелюбную улыбку и воодушевляюще произнёс, обращаясь к команде:

– Наш противник силой точно не блещет, так что не списывай ребят со счетов раньше времени. Верно? Чалга, Фелска – в чем вы сильны? Вы побеждали в тренировочных боях?

– Бывало, – потупившись, бросил Чалга.

– Да, побеждала, – уверенно кивнула Фелска, но затем, слегка смутившись, добавила: – Но чаще проигрывала.

Имадр разъяренно прорычал, а затем взмахнул широкой ладонью и указал на команду.

– Класс! Превосходно! С нами ещё и Олара. Наши шансы нулевые.

– Я тебе тоже рада, Имадр, – улыбнулась девушка, но парень её благополучно не заметил. Ариан потёр переносицу, а потом хлопнул в ладоши:

– Ладно, будем действовать по обстоятельствам. Но только попробуйте продуть, я вас после отчисления везде найду.

Его взгляд при этом так и сквозил неприязнью и несдерживаемой угрозой, так что Олара не выдержала и буркнула себе под нос:

– Какая же мерзость.

Ариан, словно услышав, бросил уничижительный взгляд на Олару и принялся раздавать указания:

– Имадр – ты возьмешь на себя самого сильного, затем Чалга, после пойду я. Затем Олара против самого слабого, если, конечно, его можно таковым назвать. Фелска, ты пойдешь в конце против девушки. Всё понятно?

– Да, – хором ответили Чалга и Фелска, Олара промолчала, пытаясь отыскать среди команды противника “слабого”, но ей этого не удалось: все смотрелись угрожающими великанами.

– Начнём! – послышался писклявый голос профессора юа Вартруа. – Первые пары на маты. У вас пять минут, чтобы уложить противника на лопатки. Если ни одному из двоих это не удастся, проигрыш засчитывается обоим.

– Они не пробовали озвучивать все правила сразу? – пробурчала Олара. – Ну так, для разнообразия.

– Это ничего не меняет, – отрезал Ариан. – У нас одна задача – победить, других вариантов и не рассматривайте.

Олара закатила глаза и с приторной улыбкой приложила кулак к виску.

– Понятно, генерал.

Ариан в ответ дернул себя за мочку уха и отошёл к мату вместе с Имадром, на ходу давая ему наставления перед боем.

– Напыщенный говнюк, – прошипела им вслед Олара.

Когда Система объявила о начале тренировочных боев, Имадр безмолвно проследовал на мат, похрустев шеей для остротки, но его соперник, высокий парень с мощными плечами и бицепсами, на это лишь хмыкнул.

– Имадру хватит и минуты, чтобы уложить этого парня. Спорим? – Чалга с азартом протянул Фелске руку, но та лишь с сомнением на неё покосилась.

– На что?

– На ампулу колфоина?

Фелска брезгливо сморщилась и отмахнулась.

– Фу, я таким не пользуюсь.

Чалга скис, бросил взгляд на Олару, но предлагать спор ей не решился.

Девушка же, прикусив нижнюю губу, неотрывно следила за тем, как Имадр после звукового сигнала, давшего старт бою, пригнулся, выставил руки в сторону и кинулся на противника с боевым кличем. Тот не ожидал такой скорой атаки и на мгновение растерялся, но этого промедления хватило, чтобы Имадр без труда навалился на парня и повалил его на мат. Раздался глухой грохот, а затем голос Системы возвестил о победе Имадра.

– Я же говорил, – победно хлопнул в ладоши Чалга. – И минуты не прошло.

Фелска покачала головой и с силой хлопнула парня по спине так, что он пошатнулся.

– Ты следующий, умник.

В пару Чалге пятая группа поставила тощего парня, который при этом не выглядел хрупким, наоборот: хитрый блеск его глаз не предвещал ничего хорошего. Чалга хоть и был сложен неплохо, даже какие-никакие мышцы имелись, но он слишком осторожничал и медлил, и против ловкого и внимательного соперника ему нечем было крыть.

Олара заранее знала исход их битвы, а потому отвлеклась от мата, на котором Чалга, опасливо пригнувшись, наворачивал круги, и огляделась в поисках друзей. Она сразу нашла Пелуа, девушка, оттолкнувшись на мате бионической ногой, подпрыгнула и налетела на свою конкурентку, как хищная кошка, и повалила её. Олара довольно улыбнулась, хотя бы у Пелуа всё прекрасно.

Сражение Геска Олара не видела, но судя по счастливым лицам его группы, у них всё складывалось прекрасно. Фаруса отыскать девушка не успела, потому что с поникшей от стыда головой к ним вернулся Чалга. Он потирал ушибленную щеку, которая уже наливалась синим, и старался не смотреть на Ариана, прожигающего его яростным взором.

– Моя очередь. А с тобой мы позже поговорим, – бросил он Чалге и уверенной походкой двинулся на ринг. Его соперник, парень на полголовы выше и в два раза шире, встревоженно посмотрел на свою команду. Олара закатила глаза. Все в Сартеруте знали, кто такой Ариан юа Хадруа и сыном кого он является, поэтому не удивительно, что такой громила испугался. Кто знает, что хуже: вылететь из академии или навалить сыну военного министра, который может отправить тебя в самые дальние уголки Империи, где о тебе потом благополучно забудут. Такие прецеденты случались, так что страхи парня были не беспочвенны.

Ариан медленно, словно хищная птица, кружил вокруг своего противника, а он то сжимал, то разжимал кулаки, абсолютно не зная, как ему поступить верно: поддаться или действовать в интересах команды. Все, кто следил за боем, понимали, что победит Ариан, но гадали, насколько сильные повреждения тот оставит на теле конкурента.

Просчитав все вероятности исхода сражения, Ариан, нашёл подходящий для себя и принял боевую стойку. Подняв кулаки к лицу, он согнул ноги в коленях и мягко двинулся вперёд. Олара не могла не заметить, с какими одухотворенными и восхищенными лицами на него смотрели девушки, даже Фелска и та слегка покраснела, когда рельеф накаченных рук и ног Ариана заметнее проступил от напряжения под черной обтягивающей спортивной формой. Олара поборола приступ тошноты и отвернулась. Она не имела ни малейшего желания лицезреть очередную не совсем честную победу Ариана. Хоть парень и был несомненно силен и хорош, но его конкурент явно превосходил его по физическим параметрам. И когда Система объявила о победе Ариана, никто особо не изумился.

– Ты следующая, Шакруа, – ядовито бросил Оларе он, когда сошёл с мата.

Фелска пораженно уставилась на Ариана, а глаза Чалги расширились от удивления. Не использовать приставку “юа”, показывающую принадлежность её носителя к знатному роду, это неуважение и открытая враждебность. Олара же пожала плечами и последовала на мат,

с каждым шагом чувствуя, как тяжелеет тело, предчувствующее, что ему скоро сильно достанется.

Коротко стриженный парень, комплекцией схожий с Чалгой, выступил вперед с нескрываемым облегчением на лице, да и его команда явно предвкушала быструю и легкую победу. Олара слотнула кислую слюну и сжала руки в кулаки.

– Давай, Шакруа! – с издевкой прокричал Ариан. – Продержись хотя бы минуту!

Олара с яростью в глазах обернулась и закричала в ответ:

– Хлебало завали, Хадруа! Или я тебе помогу!

Ариан присвистнул и кивнул на противника Олары.

– Ты сначала победи этого парня, а потом на меня целься!

– А ну замолкли оба! – громогласно разнесся по плацу крик профессора юа Вартруа и все разом прижали уши к ладоням. – Студент юа Шакруа, вас снять с проигрышем?

– Нет! – в испуге выпалила Олара. – Всё в порядке, давайте начинать!

Противник Олары, с недоумением следивший за её перепалкой с Арианом, после окрика профессора юа Вартруа изменился в лице и принял стойку. Олара последовала его примеру. Она быстро оглядела парня и заметила, что его левая нога стоит не так твердо, как правая.

“Травма, – промелькнуло в мыслях Олары. – Если я хочу победить, то стоит нанести ему точный удар по голени, и парень встанет на колени, а затем я могу ударить его коленом в лицо и повалить на бок, а там и на спину его завалить труда не составит. Однако...”

Олара покосилась на Ариана, парень с ядовитой насмешкой и полной уверенностью в её проигрыше следил за происходящим на мате.

“Хочу ли я выиграть на самом деле? – думала Олара, обходя по кругу соперника, который не торопился нападать. – Если наша команда проиграет, то нас всего лишь отчислят. А если мы выиграем, то рано или поздно полетим на Торнуил”.

Парень резко шагнул вперед и помчался прямо на Олару, но та проворно увернулась и оказалась у него за спиной.

– Давай, Шакруа! Не тормози! – кричал Ариан.

“Что дороже? Жизнь или возможность окончить академию и добиться тех же высот, что и отец когда-то? – Олара продолжала кружить по мату, уворачиваясь от ударов. – Я могу победить. Могу заявить о себе, что я не слабая, что многое могу. Но тогда...”

Задумавшись, Олара чуть не пропустила удар, но вовремя отклонилась, и кулак парня прошёлся по её скуле, лишь слегка задев.

“Не хочу геройствовать, – решила Олара, вспомнив последнюю встречу с отцом, его потухший взгляд и затравленный вид. – Всё это всегда заканчивается одинаково”.

Девушка неожиданно замерла и сама двинулась на соперника, опустив защиту. Тот, не веря своей удаче, накинудся на Олару и жёстко повалил её на мат. Спину девушки обожгло огнём, а перед глазами замелькали черные мушки. Сквозь шум в ушах она расслышала, что проиграла.

– Бой в твоём стиле. Ты провалилась.

Голубые глаза Ариана обдали её холодной неприязнью, когда Олара пошатываясь сошла с мата.

– А ты чего ждал? – девушка неожиданно толкнула Ариана в грудь, но тот даже на сантиметр не сдвинулся, лишь его черные брови изумленно поползли вверх. – Я ни разу не выигрывала на тренировочных матчах.

– У нас два поражения и две победы, – Ариан опомнился и схватил Олару за запястье, больно вывернув его так, что девушке пришлось нагнуться. – Осталась только Фелска. Мы продумем и нас выгонят!

– Что такое, Ариан? – Олара исподлобья взглянула на парня, пытаясь вырваться из его хватки. – Больше некого использовать? И что же ты будешь делать?

- Ты проиграла специально? – прорычал он.
- А что если да?
- Ты спятила! – он пригнулся и их взгляды встретились.
- Хотела на твою рожу посмотреть, – иронично протянула Олара. – Всего лишь.

Ариан хмыкнул и оттолкнул девушку, она влетела в Имадра, который поймал её, скорее, рефлекторно, чем осознанно, потому что тут же отпустил Олару, и она упала на колени. Ариан скривился и отвернулся к мату, на котором в самом разгаре была битва Фелски и бритоголовой высокой девушки с руками и ногами в два раза объёмнее, чем у рыжеволосой стройной Фелски. Но небольшое тело и острый ум, способный вовремя и правильно оценивать обстановку, сыграли девушке на руку. Фелска без усердий обходила грубые и неторопливые выпады бритоголовой, она почти бесшумно отпрыгивала на мате, словно на мгновения зависая в воздухе. Олара, как замороженная, таращилась на Фелску, не понимая, почему не замечала эту девушку раньше, ведь она настолько великолепна в схватке, а значит, давно должна была засветиться.

Бой продлился ровно три минуты, и всё это время Фелска выматывала соперницу, пока та не начала совершать ошибки. Только когда бритоголовая лопатками опустилась на поверхность мата, Олара глубоко вздохнула, она почти не дышала, пока Фелска сражалась за судьбу их команды.

Девушка с победным кличем побежала к ним, Чалга радостного подпрыгнул и помчался навстречу Фелске.

- Считаю, что тебе повезло, – отрывисто бросил Ариан Оларе, не глядя на неё.
- Ага, очень рада, – буркнула в ответ она, поднимаясь и отряхивая колени.

Имадр прошёл мимо и задел Олару плечом так, что девушка опять чуть не упала, но её вовремя подхватила подбежавшая Фелска.

- Ты в порядке? – с беспокойством спросила она, вглядываясь в лицо девушки.
- В полном. Вымоталась немного.
- Пошли, присядем, пока другие сражаются, – Фелска закинула руку Олары себе на плечо, которая и не думала сопротивляться помощи.

Из двадцати команд на матах оставалась ещё примерно половина, поэтому Олара с охотой согласилась на предложение и прошептала вместе с Фелской к скамейкам, они в пять рядов обрамляли плац.

Они в молчании сидели и смотрели, как один за другим вылетают из экспериментального проекта студенты, которым не повезло проиграть свою схватку.

– Твои друзья победили. Они прошли дальше, – нарушила молчание Фелска, поглядев на табло, где помечались номера команд, их состав и статус на момент прохождения задания. Имена Пелуа, Геска и Фаруса светились в зеленой зоне среди тех, кто победил соперников.

Олара рассеянно кивнула, не отвечая.

- Ты не думай, я в подруги не набиваюсь...

Олара повернулась к Фелске и окинула её оценивающим взглядом.

- Именно это ты и делаешь.

Фелска широко улыбнулась.

- Ты против?

– Нет. Но ты уверена, что хочешь этого? – Олара откинулась на спинку и вытянула вперед ноги, потирая колени. – Кто знает, возможно на следующих этапах мы будем сражаться друг против друга.

Улыбка Фелски испарилась, словно её и не было. Она в нерешительности покосилась на Олару.

- Тебе известно, что будет дальше?

– Нет, – синие глаза Олары с подозрением сузились. – А что? Ты за этим пришла? Спешу огорчить, но...

Фелска тут же замотала головой и оборвала её на полуслове:

– Нет, даже если бы ты знала, что нас ждет, я бы не хотела это услышать.

– Почему?

Девушка тяжело вздохнула, зажмурившись, а затем её губы тронула неуловимая улыбка.

– Потому что боюсь сломаться раньше времени.

Громкий сигнал Системы возвестил о завершении занятия и о том, что половина первокурсников сегодня отправится домой.

#####

Впереди вас ждут:

★ Смогут ли герои выйти живыми из политических игр Империи?

★ Есть ли место любви в этом жестоком мире?

★ Интригующие сюжетные повороты

Благодарю вас за чтение ознакомительного фрагмента и приглашаю вас в следующие, платные главы.

Приятного вам прочтение и прекрасного настроения!

Шаг 2. Депрессия

“Во вселенной нет силы мощнее, чем линкор “Эвридика”. Ни один вражеский корабль не способен уничтожить то, что породила великая Артурианская империя. Отныне и вовеки веков вся жизнь в туманности Орфея должна подчиняться воле императора Урбоса.”

– вырезка из пропагандистской листовки с Лерутранга, 5324 год.

**Артуриан, Ародан, кабинет военного министра Ювлуса юа Хадруа,
5347 год, 2 день первой осени**

В тихом просторном кабинете военного министра раздался громкий стук от стула, упавшего на пол, когда с него вскочил бледный мужчина в бордовом мундире с единственным знаком отличия на груди, цветком Отфорела, символом императорского дома.

– Вы шутите! Быть такого не может! Это невозможно!

Ювлус спокойно улыбнулся и мягким жестом указал на упавший стул.

– Советник юа Жанлуа, присядьте. Обсудим всё в комфортной обстановке, без излишних волнений.

Но советник и не думал следовать просьбе военного министра. Он вскинул руку и размашисто двинул ею в сторону.

– Нечего тут обсуждать! Я должен доложить императору!

Ювлус слегка дернул губой, но с внутренним самообладанием придвинулся к столу и опустил на него локти, сложив руки в замок.

– Незачем спешить. Гонцов, которые приносили плохие вести, в древности казнили. Так почему бы нам вместе не смягчить удар для императора?

Советник юа Жанлуа опешил от ответа и отшатнулся, приложив руку к груди.

– Удар? Да это катастрофа! Наша армия, наши линкоры проиграли битву? Вы говорили, что “Эвридика” несокрушима!

– Так и было, – медленно кивнул Ювлус. – Однако времена меняются, наши враги смеют, крепнут и развиваются. Мы слишком рано списали Лерутранг со счетов и заплатились за это.

Советник отрывисто хохотнул.

– Не смешите меня, Лерутранг ныне покорен! Мы пресекли последние вспышки восстаний, а их армия распушена.

Ювлус устало вздохнул и потер висок. Он мучился от приступа мигрени и только и мечтал о том, чтобы поскорее закончить разговор и спровадить советника. Но для начала необходимо вывернуть небольшую неприятность в свою сторону.

– Многие успели эвакуироваться с планеты до того, как мы её захватили, – Ювлус с сожалением покачал головой. – Среди тех, кого не нашли на Лерутранге, были инженеры и видные учёные.

– И что это меняет?

Военный министр неспешно моргнул, слегка зажмурившись, но тут же любезно пояснил:

– А то, что “Осары” Лерутранга, обновленные и усовершенствованные, сражаются сейчас на стороне неприступного Торнуила.

Советник юа Жанлуа ахнул, его морщинистое лицо пошло красноватыми пятнами.

– Вы серьёзно? На Торнуиле живут варвары, которые даже коммуницировать между собой не могут, а уж тем более не способны заключать союзы с планетами, о коих они не имеют ни малейшего понятия.

– Вы правы, но Торнуил не имеет никакого отношения, по крайней мере, по нашим сведениям, к этому союзу. Он, скажем так, односторонний. Лерутранг официально отрицает свою

причастность к нападениям на отдельные линкоры нашего флота. Но мы-то с вами всё понимаем.

Ювлус склонил голову к плечу и доверительно улыбнулся, но советник замотал головой и указал на министра дрожащим пальцем.

– Единственное, что здесь понимаю я, так это то, что Лерутрангу необходимо показать его место! Я немедленно доложу обо всём императору!

И, намереваясь исполнить сказанное, советник юа Жанлуа двинулся к выходу, не поклонившись на прощание. Взгляд Ювлуса похолодел, его голубые глаза опасно сверкнули в полумраке кабинета.

– Сядьте, – донеслось в спину советника острое приказание. – Вы не будете ничего докладывать Урбосу. А точнее, вы скажете ему то, что действительно важно.

С изумлением советник остановился и обернулся с широко распахнутыми глазами.

– Что вы себе позволяете! Как вы смеете приказывать мне? Я – советник императора!

Ювлус, стерев с лица малейший намек на великодушие, небрежно указал ладонью на голографическую карту туманности у себя над столом.

– А я веду войну, завоеывая Урбосу новые и новые планеты. Предоставьте мне решать, что стоит докладывать императору, а что следует оставить при себе. Присядьте, у нас с господином юа Шакруа есть для вас предложение.

Советник юа Жанлуа повернул голову, куда указал ему Ювлус, в темный угол кабинета, где только сейчас заметил полного мужчину, он с подавленным видом и пустым взглядом стирал со лба белоснежным платком капельки пота.

I

Артуриан, Ародан, поместье юа Шакруа, 5347 год, 48 день первой зимы

– Они издеваются над нами! Иначе и не скажешь! – голографическое изображение Пелуа пошло рябью, когда девушка взметнула руками. На Пелуа была светлая оверсайз-футболка, она то и дело сползала с её худых плеч, а сама девушка сидела на широкой кровати, поджав под себя скрещенные бионические ноги. – Ставят эксперименты, как на подопытных арбирах или на рабах! А мы разве они? Или всё-таки люди?

Олара пультом управления Системой дома убавила звук на несколько позиций. Девушка внимательно вгляделась в голубоватое изображение подруги, которое в темноте комнаты сияло потусторонним светом.

– Пелуа, ты и дома колфоин принимаешь?

Девушка оторопело захлопала глазами.

– А что? Это разве запрещено?

– Нет, но...

Олара мысленно вздохнула. Пелуа с детства страдала бессонницей, её семейный врач прописал девушке в редких случаях, когда необходим бодрый ум и четкость мысли, перед экзаменами, например, принимать колфоин, но строго разово и под контролем. Однако Пелуа после поступления в Сартерут неоднократно нарушала предписания по приёму препарата, на который легко можно было подсесть, что отрицательно сказывалось на эмоциональном фоне пациента: он становился излишне впечатлительным, нервным и иногда агрессивным.

– Может, обсудим более насущные проблемы? – сонливый голос Фаруса прервал возникшую паузу. Его голубоватое изображение возникло рядом с Пелуа и казалось, будто бы они сидят рядом. Только комната Фаруса выглядела гораздо беднее и скромнее, чем спальня девушки. – Олара, из твоей записки, которую ты мне передала, я понял только одно: ты обо всём знала. Говорить подробности вам запретил император, это понятно, но поясни, пожалуйста, с каких пор император для тебя важнее, чем друзья?

Пелуа потупилась и принялась мять покрывало, тогда как Фарус впери́л в Олару пронизывающий взгляд. Девушка вздохнула и прикусила губу.

– Дело не в вас. Я правда не могла ничего рассказать, я и сейчас не могу.

Фарус стукнул кулаком по узкой кровати, и его изображение на миг помутнело.

– Ты издеваешься, Олара? На кону наше обучение в Сартеруте. И если вы с Пелуа и Геском без всяких трудностей сможете найти себе место под Сантурой и Плио́лом, то мне, к сожалению, сделать это будет невозможно. Так что забудь про свои долбанные принципы, или что там мешает тебе, и сообщи нам всё.

Олара зажмурилась. Она понимала, что Фарус прав, внутри неё сражались здравый смысл и страх, отчаянный страх беспомощности, который окутывал её удушающим коконом с того момента, как император вошёл в банкетный зал Военного министерства.

Девушка поудобнее села на кровати, подогнув под себя одну ногу, на колено второй она закинула левую руку. У неё горел язык, так сильно рвалась наружу истина, которую Олара вынуждена была скрывать, но она проглотила её и размеренно произнесла, не глядя на друзей:

– Постарайтесь пройти все этапы, если хотите не вылететь из академии. Но если хотите выжить, то сегодня же отчисляйтесь из Сартерута.

Секундное промедление нарушилось надорванным смехом Фаруса.

– Это прикол такой? Надо посмеяться?

Олара не выдержала, вскочила на ноги и принялась нервно мерить шагами комнату, заламывая руки.

– Олара! – повысил голос Фарус. Девушка остановилась и с обреченностью во взгляде повернулась к изображению друга.

– Фарус, прошу тебя! Если ты мне доверяешь, просто поверь! Я не могу сказать больше, иначе пострадает отец. Как бы вы мне не были дороги, его на вас я менять не стану.

Фарус протяжно вздохнул, взлохматив растрепанные светлые волосы. Он с мгновение смотрел на Олару ничего не выражающим взглядом, а потом кивнул.

– Понял. Сразу так бы и сказала, что твой отец во всё это втянут.

Олара хмыкнула.

– А сам додуматься не мог?

– Извини, – развёл руками Фарус. – Но и ты нас пойми, мы все на взводе!

– Так и я тоже!

– Отец сказал, что он не сможет отозвать моё заявление из академии, – внезапно проговорила Пелуа упавшим голосом.

– О чём ты? – нахмурился Фарус.

– Почему? – Олара с беспокойством посмотрела на подругу, девушка выглядела настолько подавленной, что, казалось, вот-вот заплачет.

– Я... Просила отца об отчислении, рассказала ему всё, что произошло за последний викер. А он накричал на меня, сказал, что я слабая и позорю семью, даже просто думая о побеге. И... – она запнулась, а затем на одном дыхании выпалила: – Если я проиграю и меня выгонят, дома меня не примут.

Фарус цокнул языком.

– Им там мозги что ли всем промыли?

Рядом с голограммой Фаруса возникло лицо Геска. Он всё это время молча слушал разговор, и даже сейчас его взгляд был сосредоточен на планшете, на экране которого виднелись стройные ряды иероглифов лерутрангского языка. Геск размеренно заявил, не поднимая головы:

– Не зря же император так часто летает на Ибадар. Ходят слухи, что он приблизил к себе псионика-ибадарца, а тот учит его секретным техникам влияния на разум людей.

Фарус отмахнулся.

– Человеческая история ярко показывает, что и без псионических сил легко можно влиять на сознание людей. Достаточно лишь найти их слабости и надавить на них.

– И какая же слабость у моего отца? – Пелуа скрестила руки на груди и вздернула подбородок.

Фарус показательно выставил ладонь вперед и принялся загибать пальцы.

– Власть, деньги, сила, престиж. Разве не за этим артурианцы лезут в политику?

– Но только не мой отец! – возмущенно прокричала Пелуа.

– Он собственноручно загнал тебя в тупик, Пелуа, очнись! – Фарус постучал пальцем себя по лбу. – Если император прикажет, отец тебя добровольно на казнь приведет, поверь.

– Чушь!

– Матха, прекратите! – Олара громко хлопнула в ладоши, привлекая к себе внимание. – Это пустые разговоры, они ничего не изменят. В любом случае мы либо продолжаем играть по указке императора, либо отчисляемся и живём долгую и относительно спокойную жизнь на Артуриане. Нас без образования даже в эмиграцию не отправят, разве это не вариант?

– Притворюсь, что не слышал этого, – Фарус, закрыв глаза, потёр переносицу. – Олара, ты сейчас серьёзно? Все твои братья и сестры окончили лучшие академии Ародана, а сейчас тянут лямку на планетах-доминионах, чтобы потом занять высшие посты в управлении Артурианской империей. А ты что, хочешь отбиться от стаи?

– Я толком этих братьев и сестер и не видела, – Олара поморщилась и присела на краешек кровати. – Когда я родилась, большая часть из них уже покинула Артуриан.

– Всё время забываю, что ты младшая, – вымученно улыбнулась Пелуа. – Твоя мать так хорошо выглядит для шестидесяти лет, тем более для той, кто родила десятерых.

– Деньги и связи решают всё, – язвительно проворчал Фарус. – Для элиты пластические операции – это как поесть или попить.

– Фарус, ты вообще-то о матери Олары говоришь, – одернула его Пелуа, но Олара лишь безразлично махнула рукой.

– Пускай, мне всё равно. Тем более, это правда.

Перед внутренним взором Олары возникло лицо матери с ослепительной улыбкой, в которой никогда не было ни капли искренности, лишь лицемерие и желание нравиться всем. Отвращение скользнуло по губам девушки. Мать, император, Ювлус, Ариан – все они были слеплены из одного теста: расчетливые, холодные, эгоистичные. На таких людях строился весь известный человечеству мир, он гнил и разлагался из самого центра, пожирая тех, в ком ещё теплилась надежда на благородство.

– Так что ты решила, Олара? – Фарус приблизился к камере, его испытующий взгляд впился в лицо девушки, улавливая каждую мимолётную эмоцию. – Будешь отчисляться?

Олара непринужденно пожала плечами.

– Это самый оптимальный вариант. Да и вряд ли я дотяну до финала проекта. С моими-то способностями.

– Это верно, – кивнул Фарус, поигрывая тонким серебристым стилусом для планшета. – Первый этап ты прошла только благодаря Ариану, не так ли?

– Фарус, да что с тобой? – Пелуа подскочила на кровати и всплеснула руками так, что ворот футболки сполз с одного плеча на предплечье. – Тебя дикий валуп укусил?

Парень протяжно вздохнул и закатил глаза.

– Нет. Меня всё это ужасно злит, только и всего.

– Как и всех нас, – фыркнула Пелуа.

– Как думаете, почему они нас отпустили домой? – послышался вдруг размеренный голос Геска, парень всё ещё внимательно читал лерутрангские письма. – Разве они не боятся, что наши родители начнут выступать против подобных бесчеловечных способов обучения?

– Дорогой мой Геск... – в голосе Фаруса послышались металлические нотки, тогда как его лицо расплылось в широкой улыбке.

Пелуа схватила подушку, прикрыла ею лицо и невнятно пробубнила:

– Готовься, Геск, сейчас он начнёт тебя дерьмом поливать.

Парень поднял взгляд карих глаз от экрана планшета и тепло улыбнулся.

– Готов.

Фарус торопливо вклинился, сохраняя тщедушное выражение на лице:

– Я могу продолжить?

– Да, конечно, – легко кивнул Геск.

– Так вот, дорогой друг, – Фарус закинул ногу на ногу, Пелуа и Олара дружно хмыкнули, – поведение отца Пелуа, того самого, кто самозабвенно любит свою дочь и всячески это показывает, простите, показывал, красноречиво демонстрирует нам, как элитные родители относятся к происходящему. Они жопу лизать императору готовы ради своих амбиций и своего долбанного комфорта.

– Но, Олара, как же твой отец? – нахмурился Геск, глядя на подругу. – Разве он не любит тебя больше всего на свете?

В груди девушки потяжелело, словно она проглотила камень. Она судорожно облизала губы и заправила за ухо волнистую прядь.

– Всё сложно. Да и он избегает меня, говорит, что занят.

– Вот от кого не ожидал, так это от него, – небрежно бросил Фарус, отчего Олара отшатнулась, как от пощечины.

Пелуа поспешила вмешаться:

– Фарус! А твои родители что? Почему они тебя не забирают?

Зелёные глаза Фаруса распахнулись в изумлении. Приложив руку к груди, он повернулся к изображению Пелуа.

– Младшего и не слишком любимого ребенка из семнадцати? Хм, интересно, даже не знаю, почему так. Ни одной идеи в голове. Может, подскажите?

Геск, вновь вернувшись к планшету, беспечно ответил за всех:

– Всё потому, что ты засранец с грязным языком и черными мыслями.

– Спасибо за комплимент, Геск, – Фарус шутливо поклонился.

Олара краем глаза заметила, что на небольшом экране в двери спальни картинка пришла в движение. А затем Система объявила, что к ней пришёл гость.

– Ребят, мне надо идти, – недовольно проворчала Олара, усаживаясь поглубже в кровати.

– Что такое? – с тревогой в голосе спросила Пелуа. – Отец?

– Мать.

Все трое с сочувствием посмотрели на Олару.

– Удачи, – Геск вскинул кулак в воздух.

– Потратить весь гнев, что ты накопила из-за меня, на неё, – Фарус, приложив два пальца к виску, отсалютовал. – Я разрешаю.

– Ага, спасибо, – мрачно проговорила Олара. – Позвоню позже.

Девушка щелчком пальцев отрубил видеосвязь, голубоватые голограммы друзей тут же потухли, оставив её в полном одиночестве перед встречей с матерью.

Олара глубоко вздохнула, впилась ногтями в ладони, а затем приказала Системе открыть дверь.

Муфала в длинном халате из струящейся сапфировой ткани нерешительно заглянула в комнату дочери. Длинные волнистые каштановые волосы женщины блестящими волнами ниспадали на худые плечи, обрамляя красивое, будто фарфоровое, лицо. Большие синие глаза Муфалы светились беспокойством. Олара передёрнулась от ощущения, что смотрит на свою повзрослевшую копию. Девушка давно мечтала сделать пластику и избавиться от схожести с матерью, но отец, самозабвенно любивший Муфалу, категорически запрещал Оларе хоть как-то коверкать свою внешность.

– Олара? Я могу войти? – нежный голос матери прошёлся мурашками по спине дочери. Муфала сделала шаг внутрь комнаты, дверь за ней тихо затворилась.

– Ты уже вошла, – девушка взяла подушку и обняла её, отгораживаясь от матери.

Муфала плывущей походкой приблизилась к кровати и мягко опустилась на её край.

– Хотела поговорить с тобой.

– Как скажешь, – Олара равнодушно пожала плечами, на что Муфала поджала губы, но тут же растянула их в ласковой улыбке.

– Дорогая. Мне так жаль, что тебе приходится проходить через всё это. Я говорила с Каронаром, просила его остановить всё это, потребовать от императора...

Олара резко откинула подушку и гневно уставилась на мать.

– Ты что сделала? Ты что, не знаешь папу? Зачем ты давишь на него? Зачем заставляешь чувствовать себя виноватым? Он и так сломлен, а ты... Что ты за человек вообще?

Муфала болезненно поморщилась на мгновение, а затем с горечью спросила:

– А что насчёт меня? Мои чувства не важны? Мою дочь отправляют на смерть, а я ничего не могу с этим поделать.

Олара встала с кровати и прошла к длинному столу, заваленному различными причудливыми устройствами, подарками отца. Девушка прислонилась к столешнице и скрестила руки на груди.

– Не смейся. Все твои дети рождены только ради того, чтобы выгоднее смотреться в обществе. “Посмотрите, какая я классная, сама родила десятерых, а как потрясающе выгляжу несмотря на это”, – Олара томно моргала и хихикала, искажая голос так, что он походил на голос матери. – Тошнит от тебя.

– Олара! – Муфала встала и нахмурила изящные тёмные брови. – Прекрати, ты причиняешь мне боль.

– Хорошо, – хмыкнула Олара. – Ты всё ещё способна чувствовать, значит, не всё потеряно.

– Отец промыл тебе мозги? Почему ты так холодна со мной?

Взгляд Олары помрачнел, она стиснула зубы, едва сдерживаясь, чтобы не закричать. Медленно и едва слышно девушка прошипела:

– Отец – единственный человек, которому есть до меня дело, а не до регалий и престижа. Ты с ним только поэтому, разве не так? Ради его положения в обществе, из-за того, что он дал Артуриану, а не потому, что он хороший человек.

Муфала звонко расхохоталась и вновь опустилась на кровать, но уже более развязно. Закинув ногу на ногу, она с вызовом посмотрела на дочь.

– А что, это плохо?

Нескрываемое омерзение проступило на лице Олары.

– Нет. Но, давай договоримся: не строй передо мной человека, которым на самом деле не являешься.

Муфала стойко выдержала ненавидящий взгляд дочери. Она смахнула с колена невидимую соринку и её губы тронула неподдельная улыбка.

– Ты единственная из всех моих детей, кто похожа на меня больше всего. И я говорю не про внешность, Олара.

– Ты ошибаешься, – девушка скривилась.

– Время придёт, Олара, – Муфала склонила голову набок, в её глазах застыла терпеливость вперемешку с твёрдой уверенностью, и несмотря на молодость лица и тела, взгляд в эту секунду отразил истинный возраст женщины. – Однажды ты поймешь, что отец, которого ты так считаешь и обожаешь, сделал для тебя всё, чтобы лишить будущего и личности. И только я на самом деле по-настоящему тебя понимаю.

Олара громко рассмеялась, она так долго хохотала под кротким взглядом Муфалы, что на глазах у неё выступили слёзы.

– Ты даже саму себя не понимаешь, – сквозь смех выдавила девушка. – Не веди себя, как любящая мамочка, слишком поздно для этого.

– Ох, любовь тебя портит, Олара, – покачала головой Муфала. – Она смягчает тебя, делает слабой. В нашем мире слабость – это смерть, и, увы, не всегда физическая. Твой отец яркий пример этому.

Олара заткнула уши, не в силах больше слушать мать.

– Ты мне омерзительна. Я ухожу.

Девушка двинулась к выходу, Муфала даже не попробовала остановить её.

– Иди. Я тебя не держу.

Но когда девушка уже переступила порог, она окликнула дочь:

– Олара?

Подосва домашних тапочек скрипнула по полу, когда девушка резко обернулась.

– Что?

Муфала долго молчала, вглядываясь в лицо и фигуру дочери, обнимая взглядом, запоминая каждую черточку до тех пор, пока она окончательно не изменится.

– Я люблю тебя, но в то же время желаю тебе большего, чем могу дать одними чувствами. Помни об этом там, на Торнуиле.

Олара едко ухмыльнулась.

– Я не собираюсь лететь туда.

– Но полетишь, – убежденно кивнула Муфала. – Иначе я зря сдерживала себя все эти годы.

– Ты совсем из ума выжила, – обескураженно вскинула руками Олара.

– Возможно, – легко пожала плечами Муфала. – Увидим. А теперь иди.

Она махнула ладонью на дочь, прогоняя ту из собственной комнаты. Олара не стала задерживаться и побежала вниз по лестнице.

Муфала сидела на кровати дочери до тех пор, пока мрак ночи не окутал комнату. И всё это время сердце женщины болезненно сжималось от тоски и сожалений по будущему, которого у них никогда не будет.

Олара бежала, пока не оказалась на улице. Плиол и Сантура нещадно палили, обжигая кожу. Воздух пропах пылью рыжей пустыни и жаром. Зима в этом году выдалась знойная, но то ли ещё будет летом.

“Может, и хорошо будет оказаться вдали от Артуриана, когда наступит лето. Я хотя бы смогу не видеть лживое лицо матери”, – пронеслось в мыслях Олары, когда она плюхнулась на сочный голубоватый газон, на который уходили миллионы арсов, криптовалюты Империи, в год. Девушка провела пальцами по шелковистым травинкам, касание отдалось в ладони приятной щекоткой. Она подняла голову к бирюзовому небу, на нём уже проступали далёкие звезды.

“Нет, я не могу оставить отца в одиночестве, – Олара придвинула ноги и обняла себя за колени. – Мать и Ювлус выпьют из него последнее, что у него осталось – его душу. Если меня рядом не окажется, кто постоит за отца в трудную минуту?”

Чёрные громады линкоров “Эвридика” с гулом пронеслись по вечернему небу Ародана, патрулируя земли Артуриана. Безжизненные стражи, непреклонные, могущественные, словно древние людские боги.

“Но... – Олара поморщилась от яркого света Сантуры. – Отец как-то связан с этим экспериментальным проектом. Но как? Я видела странные чертежи в его кабинете. Неужели Ювлус заставляет его создавать новое оружие, но уже против нас? Если так, то почему отец не рассказал мне всё, как всегда? Почему не забрал из академии, ведь он был против моего поступления в Сартерут? И почему отец избегает меня? Боится? Или стыдится?”

Бесконечный поток вопросов атаковал мозг Олары, разгоряченный разговором с матерью. Не найдя достойного ответа ни на один из них, девушка обессиленно прорычала и упала на газон, раскинув ноги и руки в стороны.

– Любовь тебя портит, Олара, – девушка выплюнула эти слова в воздух, они раскалёнными гвоздями забивались в её сердце. – Да что ты можешь знать о любви?

Но крохотный червячок сомнения, пробудившийся от молчания отца, уже поселился в голове Олары, медленно, клетка за клеткой, поглощая её сознание.

II

Артуриан, Ародан, квартира юа Хадруа, 5347 год, 49 день первой зимы

Вид из окна квартиры семьи юа Хадруа, которая располагалась на сто втором этаже небо-скрёба престижного жилого комплекса в самом центре Ародана, открывался потрясающий. Покрытые мшистой изумрудной зеленью Пиковые горы возвышались величественными колоннами на горизонте, уходя своими вершинами высоко в бирюзовое небо. За горами, там, где кончались курчавые заросли низкорослых деревьев, начиналась ржавая пустыня Июла, её безжизненные пески распространялись на тысячи километров, в них лишь изредка встречались поместья тех, кто рискнул согласиться на подарок от Императорского Совета за долгую и верную службу Артуриану. Из окна квартиры виднелась тонкая рыжеватая полоска на самом краю горизонта, напоминая о том, что Артуриан – планета неблагоприятная для жизни. По крайней мере, Земля, родина человечества, предоставляла людям больший простор для комфортного существования.

Ариан оперся ладонями о подоконник широкого панорамного окна и бездумно смотрел вниз на шумные заполненные летающими машинами улицы Ародана. Столица никогда не засыпала: нескончаемые пробки, духота, гул кипящей жизни. В Ародане проживало почти двадцать процентов от всего населения Артуриана, эти люди боролись за право жить здесь, за эфемерную возможность влиться в высшее общество столицы. Ариан привык к несмолкаемому шуму, к возне под окнами своей неприступной “крепости”, находящейся будто бы на вершине всего мира. Он рос, смотря на всех свысока, с ощущением, что всё, чего касались лучи Сантуры и Плиола, принадлежит ему, и все вокруг подтверждали его убеждение, беспрекословно подчиняясь сыну военного министра, исполняя его желания, которые ему порой и произносить не требовалось. Все, кроме неё.

В памяти Ариана возникло лицо Олары с презрительной усмешкой на губах. Её синие глаза смеялись над ним, словно видели то, чего другие не замечают, чего сам Ариан в себе не мог рассмотреть. Она бы стала отличным средством для развлечения, если была бы покорной, однако Олара любила строить из себя независимую одиночку, чем изрядно бесила Ариана, который не мог найти к ней подход, чтобы склонить на свою сторону. От этого же, чтоб её, зависело их выживание! Олара могла бы стать полезной, если бы послушалась, но нет, ей хочется играть по своим правилам, с чем Ариан никак не мог смириться.

Он сжал губы так, что они превратились в тонкую линию, пальцы вцепились в подоконник, пластик под ними податливо затрещал.

– Ты готов? – суровый голос Ювлуса юа Хадруа раздался за спиной Ариана, и он, нацепив на лицо послушное выражение, обернулся к отцу и учтиво поклонился.

– Да, отец.

Ювлус, как всегда в неизменном бордовом парадном мундире, прошелся по гостиной и сел в черное кресло с высокой спинкой. Военный министр смотрелся кровавым пятном среди черно-золотого убранства комнаты.

– Отлично, – Ювлус закинул ногу на ногу и выставил руку в сторону. Раб в серой безликой маске тут же протянул военному министру бокал с синеватым пряным вином. – Рассчитываю на тебя, сын. Как всегда.

Ариан покорно склонил голову, уголки его губ слегка дрогнули.

– Да, отец. Я не подведу.

– Конечно. Разве может быть иначе, – Ювлус нарочито неспешно пригубил вино. – Не забудь о преимуществах. Если делиться со всеми, то...

– Будешь доедать объедки. Помню, отец.

Ариан выпрямился. Черная форма академии с золотыми пуговицами на идеально отглаженном мундире сливалась с интерьером гостиной, чёрные волосы парня лежали небрежными шёлковистыми вихрами, а ледяные, как у отца, глаза, следили за тонкими переменами в лице Ювлуса, он, допив вино, велел рабу подлить ещё. Военный министр расслабленно откинулся на спинку кресла и с лукавством, блеснувшим во взгляде, посмотрел на сына.

– Как там младшая дочь Каронара? Ещё не сбежала?

Ариан не скрыл удивления тому, что отец вспомнил об Оларе.

– Нет. Но вряд ли дойдёт до финала.

Военный министр сурово нахмурился и указал пальцем на сына.

– Она должна прийти. Позаботься об этом.

– В каком смысле?

Ариан с изумлением смотрел на отца, который никогда ничего не делал без выгоды для самого себя. С чего вдруг ему могла потребоваться неуклюжая простоватая девчонка Шакруа?

– В самом непосредственном, – Ювлус, поставив бокал на столик из золотого камня, жестом велел рабу выйти, и лишь, когда за ним захлопнулась дверь, продолжил, скрестив руки в замок на животе: – Каронар – несмотря на свою гениальность, очень чувствительный идиот. Дочь – его слабость. Если она умрет раньше времени, то его это убьёт. А мне он пока нужен живым и невредимым, а самое главное – в здравом рассудке. А потому проследи, чтобы его дочь выжила.

Возмущение вскипело в венах Ариана, он не сдержался и выплеснул его, раздраженно спросив:

– Но почему нельзя просто дождаться, пока она провалит какое-нибудь задание и вылетит из академии сама? Для чего мне встречать?

Ювлус приподнял кустистую седую бровь и обвёл сына неодобрительным взглядом, Ариан стушевался и вернул себе самообладание, лишив лицо хоть каких-нибудь эмоций.

– Потому что больше таких заданий не будет. Думаешь, ты просто так попал в одну группу с Оларой на первом этапе?

Ариан мысленно хмыкнул, а вслух с напускным восхищением произнёс:

– Я знал, отец, что ваша власть простирается по всей Империи, и ничего не просходит в ней без вашего ведома.

Ювлус отмахнулся, но по довольной улыбке было видно, как тешили его гордость слова сына.

– Я всего лишь позвонил старому другу, Тирголу, и попросил его позабыть о случайном выборе студентов в группы в одном конкретном случае, не более того.

Ариан прикусил щёку изнутри, чтобы не выдать своего недовольства и озадаченно поинтересовался:

– Но что конкретно я должен сделать? Пожертвовать собой в случае, если на кону будет жизнь Олары?

Напряжение в теле Ариана нарастало. Парень непроизвольно сжал зубы в ожидании ответа, хотя заранее знал его.

– Да, – неумолимый кивок Ювлуса разрядом тока прошёлся по спине Ариана. – Рад, что ты сообразил самостоятельно. Сыновей у меня много, а вот Каронар, к сожалению, такой один. Как жаль, что Совет запретил клонирование. Но, тешит знание о том, что после смерти Каронара, его мозг оцифруют, и пока не появится новый гениальный инженер, будем использовать реплику по-максимуму.

Ариан завел руки за спину, сжал их в кулаки и непринужденно улыбнулся, соглашаясь.

– Ты прав отец. Такой уникальный человек, как Каронар, гораздо важнее, чем я. А любовь его к своей дочери автоматически ставит жизнь Олары выше моей.

Гордость промелькнула на лице Ювлуса.

– Если ты выживешь и вернёшься обратно, от тебя будет толк, Ариан. А теперь иди. Думаю, мы ещё увидимся, но вряд ли в скором времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.